V 118
320
Айвазов.

Ф 118
320.

И. Айвазовъ.

ПРОЩАНІЕ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ВЛАДИМІРА,

Митрополита С.-Петербургскаго,

съ Московскою Церковью.

Печатня А.И. Снегиревой Москва.
1912.

118
320

И. Айвазовъ.

ПРОЩАНІЕ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ВЛАДИМІРА,

Митрополита С.-Петербургскаго

съ Московскою Церковью.

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
XII-40412
И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕИ

Печатня А.И.Снегиревой Москва.
1912.

2007041154

Отдѣльные оттиски изъ № 1 журнала „Голосъ Церкви“ за 1913 г.

Прощаніе Высокопреосвященнаго Владиміра, Митрополита С.-Петербургскаго, съ Московскою Церковью.

Высочайшимъ рескриптомъ 23 Ноября 1912 г. Московскій митрополитъ *Владиміръ* призванъ на вдовствующую каѳедру митрополита С.-Петербургскаго въ званіи первенствующаго члена Святѣйшаго Сѵнода [1]). Глубоко-маститому первоіерарху Русской Церкви предсталъ тяжелый путь прощанія съ своею Московскою Церковью, которой онъ отдалъ почти 15 лѣтъ своей жизни!.. Точно многовѣтвистый вѣковой дубъ безчисленными корнями сросся съ нѣдрами земли,—высокопреосвященный митрополитъ Владиміръ своими сердечными корнями сросся съ сердцемъ Русской Земли—Москвою и со всею Московскою Церковью. Понятно, что гдѣ пересаживаютъ вѣковой дубъ,—трещитъ и дубъ, трещатъ и нѣдра земныя... Такъ и отъ перемѣщенія митрополита Владиміра изъ Москвы въ царственный градъ застонало и сердце самого Владыки, возрыдала и Церковь Московская!.. Тамъ, въ царственномъ градѣ, на Фонтанкѣ, Московская Церковь имѣетъ на Троицкомъ подворьѣ при своемъ Архипастырѣ свою *домашнюю* Церковь... Сюда, конечно, прежде всего и

---

[1]) См. нашу статью „Высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій",—„*Голосъ Церкви*" м. Декабрь 1912 г. Вышла и отдѣльною брошюрою.

прилетѣла вѣсть объ уходѣ Владыки изъ Москвы. Здѣсь, посему, и пролились обильно *первыя слезы* Московской Церкви о разлукѣ съ дорогимъ Архипастыремъ. Въ 8 ч. веч. 30 Ноября въ Петербургскихъ покояхъ Московскаго митрополита собралась вся братія Троицкаго Фонтаннаго подворья, во главѣ съ архимандритомъ Кронидомъ. Встрѣтивъ Владыку пѣніемъ тропаря преподобному: „Иже добродѣтелей подвижникъ“, братія чрезъ архим. Кронида обратилась къ Архипастырю съ словами:

— „Сердце сжимается при мысли, что Вы уже не нашъ, московскій и коломенскій, а с.-петербургскій и ладожскій! Мы такъ сроднились съ Вами, что—простите—забывали, что Вы владыка: мы просто считали Васъ отцомъ роднымъ. Не строгостью начальника, а отеческой любовью, своимъ примѣромъ въ благоговѣйномъ служеніи у престола Божія, кроткимъ обхожденіемъ со всѣми, Вы плѣнили сердца наши и управляли нами. Мы боялись не Васъ, а того, какъ бы не оскорбить Васъ и по мѣрѣ силъ нашихъ пребывали въ послушаніи нашемъ не за страхъ, а за совѣсть, изъ любви къ Вамъ... Простите насъ, Первосвятитель Всероссійскій, если мы въ чемъ либо погрѣшили передъ Вами, если причинили Вамъ когда либо скорбь... Прощаясь съ Вами, мы утѣшаемъ себя мыслію, что Вы будете не далеко отъ насъ, что и мы будемъ имѣть утѣшеніе хотя издали видѣть Васъ у престола Божія въ храмахъ сего царственнаго града! Примите отъ насъ на молитвенную память сію святую икону небеснаго Игумена нашего преподобнаго Сергія: яко Игуменъ всея Руси, да поможетъ онъ своими святыми молитвами въ предстоящемъ многотрудномъ служеніи Вашемъ родной Церкви русской, а Вы не забудьте и насъ, грѣшныхъ, въ святительскихъ молитвахъ Вашихъ“!..

Владыка слезно былъ тронутъ этимъ выраженіемъ любви и со свойственною ему сердечностью отвѣтилъ, что онъ и не имѣлъ поводовъ къ тому, чтобы быть строгимъ, потому что братія вела себя скромно, служила исправно.

Выразивъ всѣмъ свою благодарность и сказавъ, что поднесенная ими икона будетъ ему особенно дорога, какъ памятникъ ихъ любви, Святитель всѣхъ одарилъ своими фотографическими карточками и благословилъ.

---

3 Декабря Курскій вокзалъ въ Москвѣ къ 2 час. 25 мин. дня наполнился представителями Московскаго духовенства, Московской администраціи и высокими свѣтскими лицами. Подошелъ поѣздъ... Сердце москвичей болѣзненно сжалось. Не мирилось оно съ прощальной встрѣчей дорогого Архипастыря. Какъ-то жалобно раздалось „Исъ полла эти, деспота"... Дрожащею рукою Святитель благословилъ собравшихся и, съ нескрываемою скорбью, произнесъ: „по необычной торжественной встрѣчѣ я вижу, что вы встрѣчаете меня теперь, какъ *чужого*. Но какъ я желалъ-бы, чтобы вы всегда встрѣчали меня попрежнему, какъ *своего*". Въ парадныхъ комнатахъ вокзала преосвященный Анастасій, привѣтствуя Владыку Митрополита отъ имени московскаго духовенства и прежней его паствы съ возвышеніемъ на новую степень священноначалія, сказалъ: „мы всѣ покоряемся выразившемуся въ этомъ Высшему Велѣнію, ибо *сердце Царево въ рукѣ Божіей*. Но мы не можемъ не выразить Архипастырю, 15 лѣтъ съ великою любовью трудившемуся на церковной нивѣ Москвы, своей жгучей печали въ виду приближающейся разлуки съ нимъ, и не можемъ не сказать ему, что его паства и духовенство навсегда сохранятъ съ нимъ самое живое, искреннее и благодарное общеніе. Жалѣемъ, что на очень короткое время видимъ тебя въ нашей средѣ, но и въ это короткое время надѣемся, *Москва сумѣетъ тебѣ выразить всю свою любовь*".

На это митрополитъ Владиміръ отвѣтилъ: „благо-

дарю за выраженныя чувства, не могу не высказать, что мнѣ очень жаль разставаться съ Москвой. Теперь въ минуты разставанія сильнѣе чувствуется глубина моей связи съ Москвой. Дерево, когда оно растетъ, не чувствуетъ, какимъ множествомъ разнообразныхъ корней и ихъ тончайшихъ развѣтвленій связано съ почвой. Но когда дерево пересаживаютъ въ другое мѣсто, то тутъ обнаруживается вся глубина связи его съ землею. Такъ и со мною. Ощущаю тяжесть предстоящей разлуки съ Москвою. Но да будетъ воля Божія, а на васъ всѣхъ Божіе благословеніе".

Затѣмъ Владыка, провожаемый всѣми до подъѣзда, отбылъ при колокольномъ звонѣ на Троицкое подворье.

Уныло разъѣхались съ вокзала встрѣчавшіе Архипастыря: тяжесть предстоящей разлуки омрачала радость встрѣчи!..

4-го Декабря Владыка Митрополитъ Владиміръ отбылъ въ Сергіевъ посадъ, куда и прибылъ въ 6 ч. 19 м. вечера. На ст. Сергіево собрались: ректоръ Московской духовной Академіи епископъ Ѳеодоръ съ академическою корпораціею и студентами Академіи, администрація и братія лавры, ректоръ и преподаватели Виѳанской семинаріи и много народа. При выходѣ Владыки изъ вагона, раздалось пѣніе студентовъ: „исъ полла эти, деспота". Благословивъ встрѣчавшихъ, Владыка прослѣдовалъ въ соборъ Троицкой лавры, гдѣ былъ встрѣченъ о. намѣстникомъ лавры и старшею братіею обители. Отслуживъ молебенъ у мощей Преподобнаго Сергія, Владыка обратился съ прощальнымъ словомъ къ монастырской братіи, въ которомъ выразилъ горечь разлуки съ ними, но какъ привыкшій отъ юности повиноваться высшей волѣ, онъ и теперь, по-

винуясь призванію Божію и указанію высшей воли Монарха, покидаетъ ту паству, среди которой думалъ скончать дни своей жизни; въ заключеніе Владыка призывалъ монашествующихъ къ иноческимъ подвигамъ, взирая на примѣръ великаго покровителя обители пр. Сергія. Послѣ рѣчи Митрополитъ прощался съ братіею обители, отъ лица которой была поднесена ему икона Преподобнаго Сергія въ серебряномъ окладѣ. Благословивъ, затѣмъ, богомольцевъ, Владыка прослѣдовалъ въ приготовленныя для него покои, гдѣ отъ корпораціи Виѳанской семинаріи и воспитанниковъ была поднесена ему икона св. Іоанна Богослова, небеснаго покровителя Виѳанской семинаріи, причемъ ректоромъ семинаріи было сказано слово благодаренія Владыкѣ за его отеческое попеченіе о семинаріи.

Въ 8 ч. вечера Владыка Митрополитъ, въ сопровожденіи ректора Академіи, прибылъ въ Академію, гдѣ былъ встрѣченъ въ вестибюлѣ корпораціею Академіи и студентами, которые пѣли тропарь Покрову Пресв. Богородицы. Въ актовомъ залѣ ректоръ Академіи епископъ Ѳеодоръ привѣтствовалъ отъ Академіи Владыку Митрополита адресомъ:

„Державною волею Монарха Вы призваны стать Митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Первосвятителемъ Церкви Русской. Привѣтствуя Васъ съ вступленіемъ на поприще новаго служенія, Московская Духовная Академія осмѣливается выразить увѣренность, что нравственная связь, образовавшаяся между Вами и ею, не ослабнетъ съ оставленіемъ Вами Московской епархіи, и что Академія и каждый изъ ея членовъ по-старому всегда будутъ находить въ Васъ ходатая и помощника въ ихъ нуждахъ. Академія знаетъ и чтитъ Васъ, какъ строгаго ревнителя православной богословской науки и истины. Все время Вашего служенія Вы обращали усиленное вниманіе на борьбу со всякаго рода ученіями, противными православію, возникали ли эти ученія въ области науки или непосредственно въ жизни. Корпорація Москов-

ской Духовной Академіи, прощаясь съ Вами, какъ съ ея непосредственнымъ начальникомъ, считаетъ себя нравственно обязанною выразить Вамъ чувства преданности и благодарности за сдѣланное Вами для Академіи. Въ теченіе Вашего свыше 14-лѣтняго управленія многочисленныя и разнообразныя ходатайства Академіи никогда не были Вами отклоняемы. Вы шли навстрѣчу нуждамъ и прошеніямъ корпораціи, Совѣта и Правленія. Отдѣльныя лица, искавшія у Васъ помощи и поддержки, всегда находили ее. Вы оказывали поддержку и помощь разнообразными способами и непосредственно Вашею щедрою рукою. Вы находили и находите средства для поддержанія академическаго журнала и, благодаря этому, профессора имѣютъ возможность публиковать результаты своихъ научныхъ работъ. Никогда Академія не забудетъ Вашихъ глубоко добрыхъ и трогательно простыхъ отношеній къ ея членамъ. Вы не давали чувствовать великой разницы въ положеніи Митрополита и скромнаго преподавателя Академіи. Вы поражали своею простотою въ богослуженіи, въ обращеніи, въ бесѣдѣ и Вы подавали ею всѣмъ глубоко-назидательный нравственный урокъ. При многочисленныхъ и трудныхъ обязанностяхъ Вашего служенія Вы находили время посѣтить умирающаго профессора, отслужить первую панихиду по скончавшемся другомъ профессорѣ. Навстрѣчу горю и скорби Вы спѣшили съ Вашею святительскою молитвою. Да продлитъ Господь Ваши дни на благо Россійской Церкви. *Εἰς πολλὰ ἐτὴ Δέσποτα*“!..

Кромѣ адреса въ изящной папкѣ отъ лица корпораціи ректоромъ Академіи былъ поднесенъ альбомъ въ роскошномъ переплетѣ съ видами Академіи, академическаго храма, аудиторіи и карточками наличнаго состава корпораціи.

Въ отвѣтномъ словѣ митрополитъ благодарилъ за выраженныя чувства и просилъ прощенія, если кого онъ обидѣлъ. „Въ одномъ только я никогда не соглашусь,—говорилъ митрополитъ,—и не стану просить прощенія,—это будто бы я стѣснялъ науку, не давая выхода научнымъ силамъ Академіи, будто бы старался

возвратить и замкнуть академическую науку въ *старыя* понятія и истины". „Наука должна имѣть опредѣленныя рамки, въ которыхъ она можетъ спокойно и благотворно развиваться. Затѣмъ не могъ я,—говорилъ Владыка,—проповѣдывать *старыя* понятія и истины, потому что у меня, какъ служителя Церкви, не можетъ быть старыхъ или новыхъ истинъ, а могутъ быть только *истины вѣчныя*, заповѣданныя Христомъ въ Евангеліи. Подъ угломъ зрѣнія этихъ вѣчныхъ истинъ и должно разсматривать всѣ жизненныя явленія". Въ частности студентамъ Академіи Владыка преподалъ совѣтъ не бояться обличеній въ отсталости, если отсталыми называютъ тѣхъ, у которыхъ разумъ прислушивается къ голосу вѣры...

Послѣ рѣчи Митрополита отъ лица монашествующаго студенчества сказалъ рѣчь студентъ 3-го курса іеромонахъ *Герасимъ* (Садковскій), который благодарилъ Митрополита за его отеческое отношеніе къ студентамъ-монахамъ, которыхъ въ Академіи 14 человѣкъ. Митрополитъ отвѣчалъ пожеланіемъ, чтобы духовная школа была духовная не по названію только, но по духу и существу.

Въ заключеніе Владыка сердечно простился съ профессорскою корпораціею и со студентами академіи, благословивъ и поцѣловавъ каждаго изъ нихъ.

Всѣми студентами Академіи, съ участіемъ студенческаго хора, было пропѣто Владыкѣ Митрополиту троекратное многолѣтіе кіевскаго распѣва. По предложенію Митрополита многолѣтія были пропѣты ректору Академіи, епископу Ѳеодору, профессорамъ и студентамъ. 5-го числа Владыка Митрополитъ въ 7 ч. 29 м. утра, при колокольномъ звонѣ, отбылъ изъ обители Преподобнаго Сергія.

Несмотря на раннее время, на ст. Сергіево къ от-

ходу поѣзда, съ которымъ долженъ былъ прослѣдовать въ Москву Владыка Митрополитъ, собрались: ректоръ Академіи, инспекторъ, профессора и студенты, о. намѣстникъ и вся администрація и старшая братія Лавры, ректоръ Виѳанской семинаріи и множество народа. Владыка Митрополитъ благословилъ всѣхъ и, напутствуемый искренними благопожеланіями, отбылъ въ Москву.

Такъ простился Владыка съ насельниками Сергіевой Лавры и съ обитателями Сергіевскаго посада, куда Онъ такъ часто наѣзжалъ къ мощамъ Преподобнаго Сергія за духовнымъ утѣшеніемъ и подкрѣпленіемъ.

Съ Ярославскаго вокзала въ Москвѣ Владыка Митрополитъ прослѣдовалъ въ Ново-Екатерининскую больницу, гдѣ посѣтилъ одного изъ старѣйшихъ профессоровъ Московской духовной Академіи Алексѣя Ивановича Введенскаго. Въ этомъ подвигѣ любви, при поразительной массѣ дѣлъ, Владыка лишній разъ проявилъ свое сердечное и непрестанное расположеніе къ высшей духовной школѣ и истиннымъ служителямъ богословской науки.

Въ тотъ же день 5 Декабря Владыка прощался съ духовно-учебными заведеніями. Въ 11 часовъ утра Митрополитъ прибылъ въ Филаретовское епархіальное женское училище, гдѣ былъ встрѣченъ предсѣдателемъ совѣта протоіереемъ С. М. Садковскимъ, инспекторомъ, начальницей и преподавательскимъ персоналомъ. Въ актовомъ залѣ были собраны воспитанницы, къ которымъ Высокопреосвященный Владиміръ обратился съ прощальною рѣчью; Митрополиту была поднесена св. икона и рукодѣльныя работы воспитанницъ. При пѣніи многолѣтія Митрополитъ отбылъ изъ училища и направился въ Маріинское епархіальное училище. Въ Маріинскомъ училищѣ Высокопреосвященный Влади-

міръ, также встрѣченный инспекторомъ, начальницей и преподавательскимъ персоналомъ, прослѣдовалъ въ училищный храмъ, гдѣ воспитанницы пропѣли тропарь св. равноапостольному князю Владиміру и стихиру. Изъ храма Владыка прослѣдовалъ въ актовый залъ, гдѣ были собраны воспитанницы. Инспекторъ въ рѣчи выразилъ благодарность Митрополиту за его попеченіе о Маріинскомъ училищѣ. На привѣтствіе Высокопреосвященный отвѣтилъ краткою рѣчью и затѣмъ преподалъ благословеніе воспитанницамъ и учительскому персоналу. Воспитанницами были поднесены Митрополиту свои рукодѣлія.

Затѣмъ Владыка посѣтилъ Заиконоспасское духовное училище.

Въ седьмомъ часу вечера Владыка прибылъ въ Московскую духовную семинарію и прослѣдовалъ въ семинарскій храмъ.

Здѣсь всенощное бдѣніе было совершено Митрополитомъ Владиміромъ въ сослуженіи ректора Моск. Дух. Академіи преосвященнаго Ѳеодора, ректора Моск. семинаріи архим. Филиппа, ректора Виѳанской семинаріи архим. Германа и другого духовенства, при стройномъ пѣніи семинарскаго хора.

По окончаніи богослуженія, Владыка въ мантіи вышелъ на солею; къ нему приблизилась семинарская корпорація. Архимандритъ Филиппъ прочиталъ благодарственный адресъ, въ которомъ отмѣчено особо милостивое отношеніе Архипастыря къ нуждамъ семинаріи, учащихъ и учащихся; Митрополитъ входилъ во всѣ интересы семинарской жизни и во всѣ подробности учебно-воспитательнаго дѣла, давая необходимыя руководящія указанія. Въ частности въ адресѣ охарактеризованы сердечныя попеченія Высокопреосвященнаго Владиміра о нуждахъ преподавательскаго персонала,

для котораго былъ сооруженъ прекрасный квартирный корпусъ, чѣмъ былъ разрѣшенъ острый квартирный вопросъ, тяготѣвшій надъ семинаріей въ теченіе полувѣка. Въ заключительной части адреса корпорація просила Владыку принять въ молитвенную память икону св. Николая Чудотворца, во имя котораго устроенъ семинарскій храмъ, не оставлять и на высшей чредѣ священноначалія Московской семинаріи и служащихъ въ ней своими архипастырскими попеченіями, причемъ выразила и горячее пожеланіе, чтобы святительскіе труды Владыки, озаряемые благодатью святителя Николая, продолжались долгіе годы на благо Св. Православной Церкви, на пользу учащагося юношества и дорогого отечества.

Высокопреосвященный Владиміръ отвѣчалъ, что слѣдуетъ благодарить не его, а Бога; если что сдѣлано хорошее для семинаріи, то это совершено съ Божіей помощью.

Къ воспитанникамъ духовной семинаріи Митрополитъ сказалъ, что въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Св. Сунода ему пришлось заслушать доклады о безпорядкахъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Эти доклады оставили въ немъ острую печаль. Теперь, при разставаніи съ Москвой, Владыка просилъ семинаристовъ принять его слова, какъ предсмертное завѣщаніе отца дѣтямъ.

— „Нынѣ наблюдается,—говорилъ первоіерархъ Русской Церкви, что воспитанники семинаріи, обнаруживая недовольство своимъ положеніемъ, „бѣгутъ на распутія міра сего“ и увлекаются жизнью свѣтскихъ людей. Митрополитъ вспомнилъ старую духовную школу, въ которой самъ воспитывался. Свѣтъ чистой истины, не преломляемый лжеученіями разума, больше всего привлекалъ къ себѣ питомцевъ старой школы. Въ старое время ученики духовной школы были больше довольны

своимъ положеніемъ, чѣмъ теперь; они больше проникались идеальными стремленіями по выходѣ изъ школы, чѣмъ теперь, всецѣло отдавали себя на служеніе Церкви и умѣли довольствоваться въ жизни немногимъ".

Ставя въ примѣръ питомцевъ старой школы, высокопреосвященный Владиміръ выразилъ отеческое пожеланіе, чтобы и нынѣшніе воспитанники семинаріи не измѣняли своему призванію.

„Можно сказать", продолжалъ митрополитъ, — „что отъ самой колыбели и до гроба мы питаемся отъ Церкви; каждый въ насъ атомъ —какъ бы церковный, и простое чувство благодарности уже обязываетъ насъ въ свою очередь отдавать себя на служеніе Церкви. И тѣхъ, которые бѣгутъ отъ этого, мало назвать неблагодарными,—ихъ можно прямо назвать измѣнниками.

„Вы, можетъ-быть, скажете, что хлѣбъ церковный въ наше время сталъ черствъ; да, иногда бываетъ, что сухая корка не поддается и молодымъ зубамъ. Но нужно прежде всего думать не о томъ, что взять отъ народа, но что мы сами можемъ дать ему. Нашъ народъ бѣденъ; его жизнь разъѣдается страшнымъ недугомъ пьянства; онъ часто блуждаетъ въ дебряхъ раскола и сектантства, и нужно прежде всего самимъ приложить всѣ усилія къ тому, чтобы поднять народъ, отрезвить его, внести въ его среду свѣтъ истиннаго христіанскаго знанія. Тогда несомнѣнно улучшится и его матеріальное благополучіе. И народъ прежде всего будетъ благодаренъ тѣмъ, кто содѣйствовалъ этому... Нужно помнить и то, что въ жизни пастыря матеріальное благоденствіе — не самое главное, что пастырское служеніе безмѣрно высоко и имѣетъ особую цѣнность само по себѣ. Въ самомъ дѣлѣ, нести свѣтъ въ темную среду, искоренять народные пороки, пробуж-

дать лучшія чувства, кающимся подавать отъ имени Бога прощеніе грѣховъ и вносить въ душу миръ и спокойствіе, —развѣ это само по себѣ не великое дѣло и развѣ оно не можетъ примирить и съ матеріальными недостатками!“

Призвавъ на всѣхъ Божіе благословеніе, высокопреосвященный Владиміръ просилъ принять его слова къ сердцу, какъ послѣднее завѣщаніе при разставаніи. Затѣмъ онъ прошелъ въ ректорскій кабинетъ, гдѣ преподалъ архипастырское благословеніе преподавателямъ и, сопровождаемый ими до подъѣзда, отбылъ на Троицкое подворье въ десятомъ часу вечера.

———

Долго, долго за полночь, насельники семинаріи дѣлились горькими чувствами по случаю разлуки со своимъ Отцомъ-Архипастыремъ, который пекся о нихъ лучше отца·родного.

—

6-го декабря Храмъ Христа Спасителя былъ переполненъ представителями духовенства, административныхъ и общественныхъ свѣтскихъ учрежденій, и массою народа. Высокопреосвященный Митрополитъ Владиміръ совершалъ прощальную службу и преподавалъ Московской паствѣ прощальное благословеніе. А вечеромъ того-же дня часть Московской паствы прощалась съ Архипастыремъ въ епархіальномъ домѣ. Народъ и представители многихъ учрежденій, въ присутствіи Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны (бывшей до 9 ч. веч.), чествовали горячо любимаго Владыку. *Палестинское Общество* въ прощальномъ словѣ благодарило Митрополита Владиміра за Его неусыпныя сердечныя попеченія о нуждахъ Общества. Московскій епарх. миссіонеръ **И. Г. Айвазовъ** изустно привѣтствовалъ Владыку Митрополита Владиміра отъ „*Московскаго*

Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта“ слѣдующей рѣчью—адресомъ:

„*Московскій Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ*“, призванный къ бытію волею Вашего Высокопреосвященства почти три года тому назадъ, сыновне скорбитъ о своемъ сиротствѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и утоляетъ скорбь свою сознаніемъ, что отнынѣ въ отчихъ объятіяхъ Вашихъ найдетъ сыновній пріютъ внутренняя миссія всей Православной Русской Церкви, въ томъ числѣ и Церкви Московской, сиротство которой почему и является лишь кажущимся. Радость за своихъ иноепархіальныхъ собратій, получающихъ въ Вашемъ Лицѣ Кормчаго огромнаго корабля всероссійской православной внутренней миссіи, изгоняетъ изъ сердца „Московскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта“ печаль отъ видимой разлуки съ Вами, ибо Совѣтъ знаетъ, что хотя вы тѣломъ и отсутствуете, и вдали отъ насъ, но духомъ всегда съ нами, но духомъ непрестанно окормляете насъ, всегда живите, едините и впередъ на дѣло Божіе устремляете насъ. И живы будете Вы, живъ будетъ Вашъ духъ, Ваши завѣты въ нашихъ сердцахъ. Этотъ духъ, эти завѣты—духъ и завѣты Архипастыря **Великаго Подвижника** за дѣло Православной внутренней миссіи въ Россіи. Мы говоримъ: „Великаго Подвижника“, ибо Вы воистину понесли и несете великій подвигъ за дѣло этой миссіи.

Въ разгаръ различныхъ лжесвободъ, когда все враждебное Церкви, почуявъ снятыя удила, яростно бросилось на Церковь, когда безчисленныя секты вздымали бѣснующіяся волны и грозили разбить Церковный корабль объ отмели и подводные камни, обильно усѣявшіе русское вѣроисповѣдное законодательство, когда, какъ бы въ угоду врагамъ Церкви, изъ нѣдръ церковныхъ раздался громкій и даже властный призывъ къ разоруженію Церкви, къ упраздненію ея духовной рати—спеціальной внутренней противъ раскола и сектъ миссіи, Ваше Высокопреосвященство съ гранитною крѣпостью стали на стражѣ охраны воинства Церкви, ея боевыхъ миссіонерскихъ ратей. Вы сказали и дѣломъ доказали,

что негоже класть въ ножны духовный мечъ, когда на Церковь ринулись полчища невѣровъ и еретиковъ. И вотъ Вы, на требованія уничтожить спеціальную миссію, „несовмѣстимую-де съ свободой совѣсти“,—причемъ, конечно, только у православныхъ, въ то время какъ такая же миссія безмѣрно росла у еретиковъ, — отвѣтили учрежденіемъ четырехъ должностей спеціальныхъ епархіальныхъ миссіонеровъ и привлеченіемъ къ сработничеству съ ними и миссіонера синодальнаго; далѣе, Вы завели и умножили кадры помощниковъ миссіонеровъ, обслуживая ими самыя отдаленныя мѣста епархіи, учредили объединяющій всѣхъ дѣятелей спеціальной миссіи „Московскій Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ“, открыли и вдохновляли спеціальныя съ сектантами и раскольниками миссіонерскія бесѣды, вырастили изъ колыбели, *въ Преображенской церковной школѣ*, цѣлую сѣть народно-миссіонерскихъ курсовъ, давшихъ огромную армію воиновъ-ревнителей православія. Какою любовью Вы обвѣвали этихъ народныхъ борцовъ за Православіе! До глубокаго вечера Вы на далекой окраинѣ Москвы, въ *Преображенской церковной школѣ*, сиживали съ народными курсистами: то вопрошая ихъ и слушая ихъ отвѣты, то поучая и наставляя ихъ... И съ какою духовною отрадою Вы ласкали эти первые посѣвы народной миссіи, давшіе обильный плодъ, не разъ въ Епархіальномъ Домѣ цѣлыми сотнями собиравшійся предъ Вами, своимъ горячо любимымъ Архипастыремъ-Подвижникомъ за Православную миссію. Прекрасно сознавая, что въ центрѣ православно-приходской миссіи долженъ стоять пастырь прихода, Вы призвали и все епархіальное духовенство къ спеціально-миссіонерскому вооруженію, ежегодно, вотъ уже третій годъ сряду, открывая въ Москвѣ епархіальные для духовенства миссіонерскіе курсы. И въ разсадники церковнаго пастырства, въ духовную школу — среднюю и высшую, Вы внесли все тотъ же миссіонерскій призывъ, поставивъ тамъ дѣло спеціальной миссіи на подобающую высоту. Глядя на всѣ Ваши миссіонерскіе труды, невольно чувствуешь, что миссія, миссіонерское дѣло—это *жизненная стихія* Вашего Высокопреосвя-

щенства, что она захватываетъ Васъ всего, что въ ней Вы забываете Свои личныя нужды, — покой, здоровье. что ей Вы отдаете всего Себя...

И вотъ, когда вѣсть о Царскомъ призывѣ Васъ быть Кормчимъ всей Русской Церкви, точно громъ сквозь зимнюю стужу, внезапно поразила насъ и повергла въ скорбь о разлукѣ съ Вами, мы вспомнили слова Великаго Апостола: „кто позналъ умъ Господень? кто былъ совѣтникомъ Ему?.. Непостижимы судьбы Его, и неизслѣдимы пути Его"... Отъ Москвы взята новая жертва на алтарь Церкви и Отечества. Значитъ, такова воля Божія!..

И „Московскій Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ", видимо сиротѣя, незримо духомъ еще сильнѣе скрѣпляетъ себя съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ узами горячо любящаго сыновства и молитъ Всевышняго, да укрѣпитъ Онъ Ваши силы, и да ниспошлетъ Свое благословеніе на Вашу Святительскую главу и на всѣ Ваши пути. Простите!.. Благословите!.."

Затѣмъ *Православное Миссіонерское Общество* обратилось къ Владыкѣ съ адресомъ:

„Когда около пятнатцати лѣтъ тому назадъ, Москва узнала о назначеніи Вашего Высокопреосвященства на митрополичью каѳедру первопрестольнаго града, Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества встрѣтилъ это извѣстіе съ чувствомъ особой радости. Сыны Церкви, внимательные къ ея нуждамъ и интересамъ, и тогда давно уже знали Васъ, какъ Архипастыря учительнаго, ревнующаго о просвѣщеніи духовномъ, чуткаго къ запросамъ и потребностямъ миссіи. Предсѣдательствованіе Ваше въ Обществѣ возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, въ бытность Вашу Архипастыремъ на каѳедрѣ Грузинскаго Экзархата, ознаменовано было великими и успѣшными трудами Вашими на пользу миссіи. Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества ожидалъ увидѣть въ Лицѣ Вашего Высокопреосвященства руководителя, опытомъ умудреннаго, вдохновленнаго любовью къ миссіонерскому дѣлу, вдохновляющаго и другихъ на подвигъ. Наши ожиданія не были напрасны. Минувшія пятнадцать лѣтъ показали, что таковъ намъ подобаше архі-

ерей, преемникъ по духу миссіонерскому приснопамятнаго митрополита Иннокентія.

Совѣтъ Миссіонерскаго Общества, нынѣ со скорбью провожая Ваше Высокопреосвященство изъ Москвы на каѳедру царствующаго града, въ то же время счастливъ засвидѣтельствовать предъ Вами, Владыко, о томъ, что подъ Вашимъ водительствомъ жизнь его протекала въ мирѣ, единодушіи и единомысліи, что дѣло миссіонерское всегда и неизмѣнно было близко Вашему сердцу, что собранія Миссіонерскаго Общества въ Москвѣ годъ отъ году становились все большие и большие, а въ самое послѣднее время Вами впервые было обращено и къ высшему правительству убѣдительно мотивированное представленіе о великой важности дѣла внѣшней миссіи и о необходимости прійти къ нему на помощь и со стороны государства. Совѣтъ осмѣливается выразить предъ Вами просьбу и вмѣстѣ увѣренность, что и впредь, въ высокомъ званіи первосвятителя Церкви Россійской, Вы будете съ тою же любовью поддерживать Православное Миссіонерское Общество, не откажете ему въ совѣтахъ и указаніяхъ, поддержите его авторитетъ, направите на его дѣло вниманіе и помощь высшаго церковнаго священноначалія, во главѣ котораго теперь Вы поставлены. Примите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, какъ бывшій незабвенный Предѣдатель Православнаго Миссіонерскаго Общества, свидѣтельство нашей глубокой любви, почитанія и благодарности за многіе годы работы въ Совѣтѣ Общества, примите и наши молитвенныя пожеланія Вамъ всѣхъ милостей Божіихъ въ благодатномъ Вашемъ служеніи Святой Церкви и неразрѣльному съ существомъ Церкви святому миссіонерско-апостольскому дѣлу".

„*Братство Воскресенія Христова*" обратилось къ Архипастырю со своимъ адресомъ:

„Среди многочисленныхъ просвѣтительно-благотворительныхъ учрежденій, выросшихъ въ Москвѣ подъ милостивымъ и любвеобильнымъ покровительствомъ Вашего Высокопреосвященства, Братство Воскресенія Христова занимаетъ не послѣднее мѣсто. Правда, оно существуетъ недолго, всего четыре года. Но и за это время оно старалось выполнить свое назначеніе, слѣдуя тѣмъ предначертаніямъ и указаніямъ,

кон положены были въ его основу Вами, основателемъ, организаторомъ и покровителемъ Братства.

Созданное Вами для объединенія всѣхъ работниковъ по внутренней миссіи, Братство, по Вашимъ указаніямъ, широко развило свою дѣятельность по Москвѣ, устраивая религіозно-нравственныя чтенія, собесѣдованія, вечернія и дневныя собранія, торжественныя богослуженія съ миссіонерскою проповѣдью и широкою раздачею духовно-нравственной литературы. Вы указали для Братства необходимость создать кружки ревнителей вѣры и благочестія, устроить для народа вечернія собранія, именуемыя аудиторіями народно-миссіонерскихъ курсовъ. По Вашимъ предначертаніямъ, Братство сплотило дѣятелей церковныхъ, помогая имъ разрабатывать выдвигаемые жизнью запросы времени и издавать книги и брошюры. Прямымъ приказаніемъ Вы заставили Братство обратить особое вниманіе на ростъ сектантства и соціализма и выступить на борьбу съ ними. Вы же указали Братству на обязанность бороться противъ паденія народной нравственности, противъ пьянства, сквернословія и всякой распущенности. Оно издавало и щедро раздавало спеціальную литературу по борьбѣ съ алкоголизмомъ, причемъ Вы же были и авторомъ многихъ изданій Братства, большею частью издаваемыхъ безъ имени автора.

По Вашему же указанію, Братство Воскресенія Христова старалось служить не одной Москвѣ, но и всей Московской епархіи. Оно создало уставы для отдѣловъ Братства и открыло эти Отдѣлы почти во всѣхъ уѣздныхъ городахъ Московской епархіи и во многихъ благочиніяхъ. Оно и тамъ, въ глуши, соединило разрозненныя силы духовенства и прихожанъ и дало имъ работу въ совмѣстной дѣятельности по укрѣпленію началъ нравственности и по утвержденію вѣры и благочестія противъ наступающаго врага въ видѣ сектантства, соціализма и нравственной безпорядочности. Нѣкоторые изъ этихъ Отдѣловъ изволили посѣтить лично и Ваше Высокопреосвященство. И торжественныя собранія этихъ отдѣловъ, и Ваши Архипастырскія бесѣды на нихъ, остаются и незгладимыми памятниками взаимнаго общенія Архипастыря съ паствой на мѣстахъ ея жительства, и назидательными уроками самоотверженной работы для дѣятелей приходской жизни.

Однако, Братство Воскресенія Христова призвано было Вашимъ Высокопреосвященствомъ къ заботамъ не объ одной только Москвѣ и Московской епархіи. Вамъ слышны были стоны безцерковной Сибири, ставшей столь близкой для всей Россіи послѣ войны, когда десятки тысячъ могилъ родныхъ сыновъ Церкви и Отечества покрыли ее и когда сотни тысячъ живыхъ сыновъ родины ежегодно переселялись на жительство туда. Но тамъ не было ни храмовъ, ни св. иконъ, ни церковной утвари, ни богослужебныхъ книгъ. То, чего такъ много имѣется въ нашихъ храмахъ, составляло предметъ желаній сибирскихъ новоселовъ. И вотъ, на Братство Вы, Владыко, возложили заботу снабжать Сибирь предметами церковнаго обихода. И какъ оно выполнило эту задачу, — о томъ свидѣтельствуютъ годовые отчеты его. Оно построило въ Сибири до десяти церквей. Оно посылало туда церковныя вещи цѣлыми вагонами. Стоимость пересланнаго опредѣлилась свыше чѣмъ въ 100,000 рублей. И все это дала Москва и Россія, послушная зову Вашего Высокопреосвященства.

Нынѣ, разставаясь съ Вами, своимъ учредителемъ и покровителемъ, Правленіе Братства Воскресенія Христова дерзаетъ засвидѣтельствовать Вашему Высокопреосвященству чувство глубокой любви и преданности и почтительнѣйше проситъ Васъ въ новомъ высшемъ служеніи не оставить Братство своимъ высокимъ покровительствомъ и навсегда сохранить за собою званіе пожизненнаго Почетнаго Покровителя Братства.

———

Затѣмъ *Совѣтъ по управленію епархіальнымъ домомъ въ Москвѣ* высказалъ:

„Не будетъ преувеличеніемъ, если мы, члены Совѣта по управленію Епархіальнымъ Домомъ въ Москвѣ, въ этотъ часъ прощанія Вашего съ паствою, съ Москвою, скажемъ, что изъ всѣхъ учрежденій епархіи „Епархіальный Домъ“,— олицетворяя въ имени „Дома“ всѣхъ съ нимъ соприкосновенныхъ дѣятелей церковнаго просвѣщенія, Вами здѣсь объединенныхъ, — переживаетъ чувства особой острой и глубокой скорби. Идея созданія этого Дома принадлежитъ Вамъ;

изысканіе средствъ на его устроеніе и содержаніе принадлежитъ Вамъ; забота о благолѣпіи службъ Божіихъ въ церкви Епархіальнаго Дома, о просвѣтительномъ и миссіонерскомъ его значеніи всегда лежала у Васъ на сердцѣ. Вы радовались радостью нескрываемою и несказанною, когда видѣли, что Епархіальный Домъ обратился въ духовный улей, въ которомъ какъ трудолюбивыя пчелы, съ утра до вечера работали различныя просвѣтительныя, миссіонерскія и благотворительныя учрежденія. Вы радовались, что ни одного уголка не осталось въ немъ не использованнаго. Вы говорили, что Васъ заботитъ мысль объ устроеніи второго такого же дома, такъ что нашъ Епархіальный Домъ уже представлялся въ Вашихъ Архипастырскихъ планахъ съменемъ для дальнѣйшаго развитія подобныхъ же другихъ учрежденій, ихъ будущею матерью.

Въ благодарную память о Васъ, какъ создателѣ и любвеобильномъ Попечителѣ Епархіальнаго Дома, Совѣтъ по управленію имъ, Вами созданный и утвержденный, единодушно и единогласно постановилъ: соорудить для Малаго Зала Епархіальнаго Дома образъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, поставить тамъ же Вашъ портретъ, художественно красками исполненный, и просить новаго Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго Макарія, войти въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о присвоеніи Епархіальному Дому имени Вашего Высокопреосвященства [1]).

Къ чествованію Святителя присоединили свое глубокопрочувствованное слово: „Религіозно-философскій Златоустовскій кружокъ“, „Братство святителя Алексія“, „Женскіе богословскіе курсы“, „Пастырскіе Сибирскіе курсы“, „Варнавинское Общество Трезвости“, „Церковнонародное пѣвческое Общество въ Кадашахъ“ и правыя политическія организаціи г. Москвы. Съ большимъ воодушевленіемъ отъ народно-миссіонерскихъ курсовъ было прочитано стихотвореніе:

---

[1]) Ходатайство о присвоеніи *Епархіальному* Дому имени „Владиміровскаго“ въ память его строителя, высокопреосвященнаго Митрополита Владиміра, возбуждено въ адресѣ всего *Московскаго духовенства*.

„Посмотри, Архипастырь, Владыко святой,
На собравшихся здѣсь твоихъ чадъ:
Ихъ очи покрыты горючей слезой,
Ихъ невольно туманится взглядъ.
Юность и старость стеклися сюда,
Роскошь и бѣдность находятся тутъ,—
И не забудетъ никто никогда
Тяжкихъ сихъ скорбныхъ минутъ.
Слышатся шопотъ и вздохи кругомъ.
Видны все лица печальныя,
И на тебѣ почиваютъ одномъ
Тихіе взоры прощальные.
Всѣ, что находятся здѣсь предъ тобой,
Сыны нашей русской земли,
Всѣ мы тебѣ, нашъ отецъ дорогой,
Прощальный привѣтъ пришесли.
По волѣ Творца, и Монарха—Царя
Къ тебѣ новый жребій приходитъ.
И видимъ мы—славы великой заря
Надъ жизнью твоею восходитъ.
Туда, гдѣ могучія волны Невы
Лобзаютъ холодный гранитъ,
Ты призванъ: но къ дѣтямъ великой Москвы
Твое сердце любовь сохранитъ.
Ты горѣлъ среди насъ яркимъ свѣтомъ своимъ,
Благодатью Христа просвѣщалъ
Приходящихъ къ тебѣ: сердце добрымъ и злымъ
Безъ изъятья всегда открывалъ.
Тамъ, гдѣ бѣдный народъ въ темнотѣ пропадалъ,
Гдѣ Бахуса царство было,
Гдѣ телецъ золотой и Молохъ, и Ваалъ,
И вино, и развратъ, и неправда, и зло
Свои гнѣзда свили,—тамъ, заботой твоей,
Какъ маякъ среди ночи глубокой
Возсіялъ просвѣщенія свѣтъ для людей,
Разливаясь волною широкой.
И стремится туда: и дѣвица, и мать,
И старикъ посѣдѣлый, убогій,
И юношей рой... Тамъ царитъ благодать
И любовь Вседержителя-Бога.

Сколько чудныхъ горячихъ молитвъ къ небесамъ
За тебя, незабвенный отецъ,
Тамъ возносится Богу, и вѣрится намъ,
Что въ награду на небѣ нетлѣнный вѣнецъ
Ты получишь... Прости же, учитель,
Прими нашъ прощальный привѣтъ навсегда.
Да дастъ тебѣ силу Господь, нашъ Спаситель,
На нивѣ святого труда!“

———

Выслушавъ рѣчи и адреса, съ изліяніемъ искреннихъ чувствъ любви, восхищенія и благодарности, Высокопреосвященный Митрополитъ Владиміръ въ отвѣтъ всѣмъ растроганнымъ голосомъ сказалъ;

„Въ настоящее время я чувствую истинную радость, но не потому, что эти привѣтствія льстятъ моему самолюбію, исконному врагу нашего спасенія: свидѣтельствую это моей архіерейской совѣстью, — радуюсь потому, что изъ вашей любви я усматриваю вашу любовь къ Пастыреначальнику. Онъ наша жизнь, Онъ — задача нашей жизни, Онъ — альфа и омега. Въ наше время лукавства и безвѣрія я съ удовольствіемъ вижу, что вы свободны отъ современнаго недуга лжи, маловѣрія и безразличія. Призываю благословеніе на васъ. Да укрѣпитъ Господь васъ въ вѣрѣ. Призываю благословеніе на миссіонеровъ, и желаю развитія вашей полезной дѣятельности. Пусть этотъ епархіальный домъ свѣтитъ, какъ звѣзда надъ землею, маякъ надъ водою и свѣча во тьмѣ“. Собраніе пропѣло Владыкѣ „многая лѣта“, а народный хоръ исполнилъ кантату въ чєсть Владыки Митрополита.

Было уже 11 час. ночи, когда Владыка отбылъ изъ епархіальнаго дома, напутствуемый тысячами молитвенныхъ благопожеланій и горькими сѣтованіями о разлукѣ...

На слѣдующій день 7 Декабря Митрополитъ поѣхалъ

помолиться у гроба одного изъ старѣйшихъ въ Москвѣ протоіереевъ —о. П. Н. Сахарова. Владыка вообще высоко цѣнитъ и любитъ старыхъ священниковъ, напоминающихъ ему пастырей стараго закала, крѣпкихъ духомъ и преданностью церковному служенію. Вечеромъ этого же дня въ епархіальный домъ прибыло почти все духовенство г. Москвы и множество духовенства изъ епархіи. Предстояло особое прощаніе Архипастыря съ самыми близкими его сердцу—*пастырями Церкви Московской*. Владыка пріѣхалъ въ собраніе въ 7 час. 20 м. веч. и былъ встрѣченъ пѣніемъ: „Днесь благодать Св. Духа насъ собра", а затѣмъ „Исъ полла эти, деспота"!

Преосвященный Анастасій обратился къ митрополиту съ прощальнымъ привѣтствіемъ отъ московскихъ викаріевъ, какъ ближайшихъ помощниковъ высокопреосвященнаго Владиміра по управленію московской епархіей. Свою рѣчь преосвященный посвятилъ характеристикѣ нравственнаго облика митрополита, насколько онъ выяснился за время его архипастырской дѣятельности.

Затѣмъ приблизились къ митрополиту каѳедральный протоіерей В. С. Марковъ и старѣйшіе протоіереи Никольскій и Пѣвницкій. Все собравшееся духовенство поднялось со своихъ мѣстъ. Протоіерей В. С. Марковъ прочиталъ отъ имени Московскаго духовенства слѣдующій прощальный адресъ:

„Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, милостивѣйшій архипастырь и отецъ.

Святый апостолъ Павелъ, во время своего третьяго путешествія съ проповѣдью Христова Евангелія, избралъ главнымъ поприщемъ своей просвѣтительной дѣятельности городъ Ефесъ: здѣсь онъ провелъ три года, обративши весьма многихъ къ вѣрѣ Христовой. Изъ Ефеса, проѣздивъ по Македоніи и Греціи, онъ, по влеченію Духа Божія, отправился въ Іерусалимъ; по пути туда, въ Милетѣ собрались къ нему

пастыри церкви Ефесской, чтобы проститься съ апостоломъ и получить отъ него послѣднія наставленія. Въ поучительной бесѣдѣ съ Ефесскими пастырями апостолъ Павелъ свидѣтельствовался ими самими, что съ перваго дня, какъ пришелъ къ нимъ, онъ работалъ Господу со всякимъ смиреномудріемъ, среди немалыхъ испытаній, и не пропустилъ ничего полезнаго, о чемъ имъ не проповѣдывалъ бы, но возвѣстилъ имъ всю волю Божію. „Нынѣ же“,—говорилъ онъ,—„предаю васъ Богу и слову благодати Его. Знаю, что уже не увидите лица моего всѣ вы, между которыми ходилъ я, проповѣдуя царствіе Божіе“. Сказавъ сіе, онъ преклонилъ колѣна свои и со всѣми ими помолился. Тогда не малый плачъ былъ у всѣхъ, и падая на выю Павла, цѣловали его, скорбя особенно отъ сказаннаго имъ слова, что они уже не увидятъ лица его (Дѣянія, 20 17—38).

Какъ это поучительное изображеніе описаннаго въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ трогательнаго прощанія святого апостола Павла съ пастырями Ефесской церкви напоминаетъ намъ, пастырямъ Московской церкви, нынѣшнее прощаніе наше съ тобою, нашъ благостнѣйшій архипастырь! Какъ много здѣсь общаго даже въ подробностяхъ. Трехкратное путешествіе апостола языковъ не соотвѣтствуетъ ли твоей архипастырской дѣятельности въ церквахъ: Самарской, Грузино-Имеретинской и Московской? Не три года, а почти три пятилѣтія правилъ ты, святый Владыко, слово божественной истины среди насъ, и теперь мы уже лишены будемъ духовнаго утѣшенія часто зрѣть свѣтлое лицо твое и встрѣчать всегда кроткій, привѣтливый и благожелательный твой взоръ. Твоя доступность, и простое истинно-отеческое обращеніе съ нами пріобрѣли тебѣ не только общее глубокое уваженіе, но и искреннюю любовь.

Съ дерзновеніемъ ты, нашъ архипастырь, можешь сказать намъ словами св. апостола: „Я ни на что не взираю, и не дорожу своей жизнію, только-бы съ радостію совершить поприще свое и служеніе, которое я принялъ отъ Господа“. И дѣйствительно, мы были свидѣтелями твоей самоотверженной ревности о духовномъ преуспѣяніи ввѣренной тебѣ паствы Московской. Мы удивлялись твоимъ непрестаннымъ трудамъ продолжительныхъ, исполненныхъ высокаго благоговѣнія, торжественныхъ богослуженій. Твои блестяще крас-

порѣчивыя поученія возжигали и въ насъ пламенную ревность къ неустанному проповѣданію слова Божія. Внѣ-богослужебныя собесѣдованія пастырей съ народомъ, раскинувшіяся по многочисленнымъ храмамъ обширной первопрестольной столицы, тебѣ обязаны своимъ широкимъ развитіемъ. Съ твердою настойчивостію преслѣдовалъ ты умноженіе церковныхъ школъ.

Въ созданіи же съ благолѣпною церковію Епархіальнаго Дома ты воздвигъ себѣ вѣчный, несокрушимый памятникъ твоей архипастырской ревности, сдѣлавъ его центромъ епархіальныхъ учрежденій для многоразличной благотворительной и просвѣтительной дѣятельности подвѣдомаго тебѣ духовенства: для осуществленія цѣлей миссіонерства, для просвѣщенія невѣрующихъ и обращенія заблудшихъ, для приготовленія пастырей въ мѣста переселенія въ отдаленнѣйшія страны Сибири и Дальняго Востока. Всецѣло обязанный тебѣ своимъ возникновеніемъ, **этотъ Домъ по всему праву долженъ носить на себѣ твое имя. Благоволи, милостивый Владыко, именовать его „Епархіальнымъ Домомъ имени митрополита Владиміра“.** Твоему преосвященному вниманію и неусыпнымъ пастырскихъ заботамъ обязано возникновеніе многихъ новыхъ учрежденій, каковы, напр., общества трезвости и различныя братства, и поддержаніе ранѣе основанныхъ.

Посему скорбію исполнились сердца наши при вѣсти о томъ, что отъемляется отъ Церкви Московской свѣтильникъ горяй и свѣтяй, съ которымъ въ теченіе стольныхъ лѣтъ успѣли мы тѣсно сжиться и свыкнуться, работая Господу подъ благотворнымъ дѣйствіемъ живительнаго свѣта сего яркаго свѣтильника.

Преклоняясь предъ вседѣятельною благодатію Духа Святаго, поставляющаго и преставляющаго избранные свѣтильники для Церкви Христовой, по премудрымъ всеблагимъ Своимъ цѣлямъ домостроительства нашего спасенія, отъ всей полноты своего искренняго и сыновне преданнаго тебѣ сердца молимъ Небеснаго Пастыре-начальника, да укрѣпитъ Онъ твои силы къ прохожденію твоего новаго высокаго служенія.

Но, оставляя Церковь Московскую, съ ея пастырями, не забудь, Владыко, беззавѣтно преданныхъ тебѣ чадъ твоихъ, чтобы поминать ихъ во святыхъ твоихъ молитвахъ.

„Да послужитъ напоминаніемъ тебѣ о насъ сія священная панагія, усердно приносимая тебѣ отъ насъ, пастырей словеснаго стада паствы Московской.

Прости насъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко и благослови".

По прочтеніи адреса протоіерей Пѣвницкій поднесъ митрополиту драгоцѣнную панагію: Высокопреосвященный Владиміръ приложился къ ней.

Затѣмъ *епархіальное духовенство* чествовало Архипастыря словомъ горячей любви, преданности и благодарности за неусыпныя попеченія объ его духовномъ и матеріальномъ благѣ, за постоянное личное руководительство и очень часто на мѣстахъ пастырскою дѣятельностью духовенства, за рѣдкую доступность и отзывчивость къ нуждамъ каждаго.

Московскіе *епархіальные для духовенства миссіонерскіе курсы* благодарили Владыку митрополита особымъ адресомъ:

„Во время занятій третьихъ Пастырско-Миссіонерскихъ Курсовъ, учрежденныхъ Вами для іереевъ и клириковъ Московской епархіи, намъ, участникамъ сихъ Курсовъ, пришлось узнать горестную вѣсть о томъ, что Вы оставляете Москву для новаго Вамъ указаннаго высшаго служенія. Составляя небольшую часть Московскаго епархіальнаго духовенства, мы однако считаемъ себя въ правѣ сказать, что все духовенство епархіи было глубоко обрадовано рѣшеніемъ Вашего Высокопреосвященства ежегодно вызывать до ста священниковъ и членовъ клира на Миссіонерскіе Курсы для того, чтобы дать имъ возможность обновить, расширить и углубить свои познанія по миссіонерскому дѣлу, получить практическіе навыки въ борьбѣ съ сектантствомъ, этимъ новымъ для Московской епархіи врагомъ Церкви Божіей. Мы имѣемъ право говорить такъ отъ имени всего духовенства епархіи и потому, что о семъ оно само засвидѣтельствовало три года тому назадъ на Епархіальномъ Съѣздѣ.

Ваше Высокопреосвященство въ теченіе трехъ лѣтъ не отступили отъ своего рѣшенія: Вы изыскали не малыя сред-

ства на содержаніе Пастырско-Миссіонерскихъ Курсовъ, дали возможность каждому слушателю получить миссіонерскую библіотечку изъ необходимыхъ для миссіи книгъ, поставили Курсы настолько серьезно въ отношеніи преподаванія, что о нихъ заговорили въ печати и на нихъ стали ежегодно являться священники и клирики изъ другихъ епархій: съ каждымъ годомъ Курсы становились все выше въ научномъ отношеніи. Въ первый разъ въ Россіи, именно въ Москвѣ на Пастырско-Миссіонерскихъ Курсахъ, по Вашему указанію, введено было серьезное преподаваніе исторіи и обличенія соціализма, разборъ его съ научной и особенно съ христіанской точки зрѣнія, безъ чего невозможно обойтись пастырю въ приходахъ съ фабрично-заводскимъ населеніемъ. Пастырско-Миссіонерскіе Курсы стали все болѣе и болѣе привлекать вниманіе духовенства, которое относится къ нимъ съ уваженіемъ, что видно хотя бы изъ того, что число слушателей на Курсахъ, прибывшихъ по собственному желанію и живущихъ безъ пособія изъ епархіальныхъ средствъ, всегда было не меньше числа слушателей, избранныхъ на благочинническихъ съѣздахъ. Слушателей не испугало даже требованіе особаго испытанія въ знаніи преподаннаго,—что не легко для людей пожилыхъ и много послужившихъ, каковыхъ не мало на Курсахъ.

Чувствуя въ силу сказаннаго духовную связь съ избравшимъ насъ духовенствомъ епархіи и съ бывшими слушателями первыхъ двухъ Пастырско-Миссіонерскихъ Курсовъ Московской епархіи, мы отъ лица ихъ и лично отъ себя просимъ Ваше Высокопреосвященство принять отъ насъ свидѣтельство нашей глубокой скорби при прощаніи съ Вами, сердечной благодарной любви къ Вамъ, какъ къ нашему бывшему Архипастырю, и молитвенныхъ благопожеланій Вамъ отъ Господа Пастыреначальника вѣнца славы на землѣ и на небѣ за Ваши неустанные попечительные труды въ дѣлѣ подготовленія пастырей Церкви къ успѣшной работѣ ихъ на нивѣ Христовой.

Къ чествованію Владыки Митрополита присоединилась депутація и отъ Московскаго военнаго духовенства.

Когда закончились привѣтствія, высокопреосвященный Владиміръ обратился къ духовенству съ прощальною рѣчью. Прежде всего митрополитъ выразилъ благодарность за выраженныя чувства и добрыя пожеланія, а затѣмъ указалъ, что въ своей дѣятельности онъ встрѣчаль большую помощь со стороны духовенства, которое было послушно его голосу и съ любовію откликалось на архипастырскій призывъ. Архипастырь просилъ не судить его строго за то, если онъ поступалъ не такъ, какъ слѣдуетъ, и отпустить его съ миромъ.

Далѣе высокопреосвященный Владиміръ просилъ духовенство принять его прощальныя слова, какъ завѣщаніе. Владыка сказалъ, что сегодня, *когда онъ молился у гроба скончавшагося протоіерея П. Н. Сахарова*, одного изъ заслуженныхъ московскихъ пастырей стараго закала, ему припомнились добрыя старыя времена, когда крѣпче хранились церковныя преданія, когда пастыри церкви тверже стояли на высотѣ своего призванія и своимъ примѣромъ благотворно вліяли на окружающую среду. Въ доброе старое время пастыри не стремились перемѣнять своихъ приходовъ, не льстили духу времени, не искали популярности у людей міра сего, а скорѣе послѣдніе приходили къ нимъ за совѣтами. Словомъ, въ доброе старое время духовенство не уходило „на распутія міра сего“. Какое сокровище для прихода такой батюшка!

Далѣе митрополитъ изобразилъ всю силу вліянія на прихожанъ истиннаго пастыря Церкви и выразилъ пожеланіе, чтобы не соблазняли нынѣшнее духовенство современныя направленія, чтобы оно старалось сохранять въ чистотѣ церковныя преданія и стремилось быть неуязвимымъ среди современныхъ условій жизни, чтобы оно и въ бурю твердо стояло на церковныхъ началахъ

и было истиннымъ ангеломъ-хранителемъ для современнаго общества.

„Я буду счастливъ,—закончилъ свою рѣчь митрополитъ—если мое слово западетъ кому-либо въ душу".

—

Послѣ рѣчи митрополита возобновились привѣтствія. Предсѣдатель столичнаго отдѣленія *Кирилло-Меѳодіевскаго Братства* выразилъ прощальное привѣтствіе митрополиту отъ церковной школы, поблагодарилъ архипастыря за его заботы объ упроченіи школы и просилъ милостиво относиться къ школьнымъ ходатайствамъ на высшей чредѣ священноначалія.

Высокопреосвященный Владиміръ посовѣтовалъ дѣятелю церковной школы изучать своихъ враговъ и отражать во-всеоружіи ведомый ими натискъ на церковную школу, пользуясь для этой цѣли Епархіальнымъ домомъ, какъ сторожевой башней.

Послѣднее прощальное привѣтствіе сказалъ Е. В. Барсовъ. Затѣмъ все духовенство пропѣло: *„Достойно есть"* и *„Исъ полла эти, деспота"*.

Высокопреосвященный Владиміръ преподавалъ всѣмъ, каждому отдѣльно, свое архипастырское благословеніе, и, провожаемый рѣдкими изліяніями сердечныхъ чувствъ и благопожеланій, отбылъ изъ епархіальнаго дома, во-очію узрѣвъ трогательную любовь къ нему Московскаго духовенства, которое Онъ обвѣвалъ Своею особенною любовью почти 15 лѣтъ!.. Здѣсь, на прощальномъ чествованіи Владыки Митрополита, духовенство еще разъ ярко засвидѣтельствовало, что оно умѣетъ цѣнить любящихъ его и быть признательнымъ истиннымъ Архипастырямъ Православной Церкви Христовой.

——

8-го Декабря Митрополитъ сдѣлалъ прощальные визиты многимъ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ.

9-е Декабря неизгладимо останется въ памяти православныхъ москвичей. Въ этотъ день прощаніе Московской Церкви съ дорогимъ Архипастыремъ достигло апогея. Владыка совершалъ прощальное богослуженіе въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ.

Соборъ былъ полонъ народомъ. Среди присутствовавшихъ на богослуженіи находились: командующій войсками Московскаго военнаго округа генералъ-отъ-кавалеріи П. А. Плеве съ супругою, состоящій при Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ генералъ-отъ-кавалеріи М. П. Степановъ, командиры корпусовъ и другія военно-начальствующія лица. Московскій градоначальникъ свиты Его Величества генералъ-маіоръ А. А. Адріановъ, попечитель учебнаго округа тайный совѣтникъ А. А. Тихомировъ, Московскій губернскій предводитель дворянства А. Д. Самаринъ и уѣздные предводители дворянства: Богородскій Н. Н. Кисель-Загорянскій, Серпуховскій—П. А. Яновъ и Клинскій—баронъ В. Д. Шеппингъ. Во время богослуженія присутствовалъ въ алтарѣ высокопреосвященный Серафимъ, архіепископъ Кишиневскій.

Литургію совершалъ высокопреосвященный Владиміръ въ сослуженіи архіепископа Алексія и преосвященныхъ: Василія, епископа Можайскаго, Анастасія, епископа Серпуховскаго, Мисаила, настоятеля Симонова монастыря, и Евѳимія, настоятеля Заиконоспасскаго монастыря, протопресвитера Н. А. Любимова, ректора Московской духовной семинаріи архимандрита Филиппа, архимандритовъ: Макарія, Димитрія, Аристарха, Модеста, Іакова и другого духовенства.

Во время проповѣди митрополитъ прощался въ алтарѣ со всѣмъ находившимся тамъ многочисленнымъ духовенствомъ, а также съ Синодальнымъ хоромъ. Директоръ Синодальнаго училища А. Д. Кастальскій под-

несъ митрополиту свитокъ на пергаментѣ съ нотами тропаря Св. Равноапостольному Князю Владиміру, переложенными имъ съ древняго распѣва. Этотъ тропарь исполнялся хоромъ вмѣсто причастнаго стиха.

По окончаніи литургіи высокопреосвященный Владиміръ произнесъ въ высшей степени трогательное прощальное слово:

— „Въ послѣдній разъ вижу я васъ здѣсь, дорогіе отцы, братія и сестры. Въ послѣдній разъ я принесъ безкровную жертву на этомъ святомъ престолѣ и помянулъ себя и васъ. Государю Императору было благоугодно указать мнѣ другое мѣсто служенія. Отъ юности повинуясь власти и сознавая, что сердце Царево въ рукѣ Божіей и Его власть повелѣваетъ мнѣ оставить Москву, я покорился этому велѣнью, хотя съ глубокою сердечною скорбію и принялъ это назначеніе.

И вотъ я теперь стою здѣсь уже не какъ вашъ архипастырь, а какъ путникъ, требующій молитвы и благословенія отъ первосвятителей и сонма архіереевъ Москвы.

Въ жизни каждаго человѣка нѣтъ тяжелѣе минуты, какъ минута разставанья съ людьми, съ которыми онъ былъ связанъ узами духовнаго родства, какъ въ данномъ случаѣ для меня является любимая мною московская паства, среди которой я пробылъ 15 лѣтъ. Много за это время было пережито и радостныхъ и печальныхъ дней. Пришлось пережить и японскую войну, и смуту. Пришлось переживать и страшныя стихійныя бѣдствія: бурю и наводненіе, причинившія массу бѣдствій г. Москвѣ. Всякому извѣстно, что несчастныя событія скорѣе всего скрѣпляютъ добрыя отношенія между людьми. Оно такъ и случилось. Я сжился съ Москвою и твердо уже разсчитывалъ служить на каѳедрѣ московской до конца моей жизни и здѣсь же сложить и свои кости. Но Всеблагій Господь судилъ иначе. Я вѣрую, что Промыслъ Божій все дѣлаетъ ко благу человѣка; можетъ-быть, это перемѣщеніе меня принесетъ общую пользу. Можетъ быть, на новомъ

мѣстѣ обновится моя энергія; обновится мой духъ, чтобы исполнилось слово Писанія: „Не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ“. Можетъ быть, мой преемникъ на московскую каѳедру больше принесетъ пользы нежели я. Онъ исправитъ неоконченое и проведетъ въ жизнь новыя, благія начинанія.

И вотъ теперь я скажу съ сердечною скорбью: прости, любимая, златоглавая, первопрестольная, бѣлокаменная Москва. Видитъ Богъ, я любилъ тебя всей полнотой своей души. Любилъ я этотъ златоглавый, полный священныхъ воспоминаній русской старины, русскій Кремль, гдѣ совершились выдающіяся событія изъ русской исторіи. Любилъ я этотъ святой, полный драгоцѣнныхъ святынь храмъ. Любилъ я и другіе храмы Москвы, гдѣ наши благочестивые предки приносили молитвы въ тяжелыя минуты жизни Россіи, коихъ такъ много было въ Москвѣ. Въ этихъ храмахъ такъ уютно, тепло, все въ нихъ располагаетъ къ молитвѣ, въ нихъ слышится голосъ предковъ—основателей великой Россіи.

Прости меня, особенно мною любимый храмъ Христа Спасителя, краса не только Россіи, но и всего міра. Твой величественный видъ невольно напоминаетъ величіе Творца; твоя высота къ небу возвышаетъ духъ къ молитвѣ.

Простите меня и сонмъ моихъ помощниковъ. Скажу, что все, что сдѣлалъ я полезнаго для паствы, сдѣлано благодаря вашему голосу и указаніямъ. Вы всегда старались дѣлать все полезное для блага паствы и служили не только за страхъ, но и за совѣсть.

Прости меня и вся благочестивая московская паства, которая неопустительно посѣщала богослуженія. Прости меня во всѣхъ моихъ вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеніяхъ. У меня всегда было на душѣ желаніе никогда никого не оскорблять и не обижать. Но могъ ли я, при немощи человѣческой, не оскорблять и не обижать дѣломъ, и словомъ, и помышленіемъ?! Но молю васъ, покройте, возлюбленные, вашею любовью грѣхи мои. Пусть миръ и любовь водворятся между мною и вами И я усердно молю Господа Бога, чтобъ Онъ изгладилъ изъ книги жизни всѣ обиды и оскорбленія.

Миръ и любовь оставляю вамъ. Да благословитъ Господь, по молитвамъ московскихъ святителей, всѣхъ васъ.

Вотъ съ какими мыслями, возлюбленные братія и сестры, я васъ оставляю. Но прошу и васъ въ свою очередь, по христіанской обязанности, не оставьте меня въ вашихъ молитвахъ. Меня теперь поставили кормчимъ великаго корабля. Господи, какое бремя Ты на меня возлагаешь! Это бремя едвали по силамъ людямъ. Но не на свои силы надѣюсь я, а на силу Пастыреначальника нашего Іисуса Христа. Если Онъ однимъ словомъ укрощалъ бурю на морѣ, то Онъ можетъ однимъ словомъ укротить бурное море житейское, среди котораго я теперь пребываю.

И я обращаюсь къ Пастыреначальнику; прошу и васъ вознести со мной молитвы: да даруетъ Онъ мнѣ грѣшному силу и крѣпость къ прохожденію новаго, высокаго и отвѣтственнаго служенія".

Затѣмъ Владыка совершилъ молебствіе Владимірской Божіей Матери и Московскимъ святителямъ. На молебствіе вышли, сверхъ участвовавшихъ въ литургіи, еще преосвященные: Іоанникій, Александръ, Григорій и Антоній, настоятели монастырей и патріаршихъ подворій, члены духовной консисторіи, благочинные и другіе представители высшаго столичнаго духовенства. За богослуженіемъ пѣлъ Сѵнодальный хоръ. Молебствіе закончилось возглашеніемъ Царскаго многолѣтія и многолѣтія митрополиту Владиміру.

Послѣ молебствія митрополитъ колѣнопреклоненно молился у чудотворной иконы Владимірской Богоматери и приложился къ ней. Когда онъ остался на солеѣ, къ нему приблизилось духовенство Большого Успенскаго собора. Протопресвитеръ Н. А. Любимовъ обратился къ митрополиту съ сердечнымъ прощальнымъ словомъ и просилъ принять складень, изображающій видъ Успенскаго собора съ иконами Владимірской Богоматери и святителей Московскихъ: Петра, Іоны и Филиппа—на одной сторонѣ, Ѳеогноста, Фотія и Кипріана—на другой. Владыка приложился къ Св. ликамъ и горячо благодарилъ за подношеніе складня, который будетъ

служить для него связующимъ звеномъ съ Большимъ Успенскимъ соборомъ. Въ заключеніе митрополитъ долго благословлялъ богомольцевъ, пытавшихся получить въ послѣдній разъ его архипастырское благословеніе.

Изъ Успенскаго собора Высокопреосвященный Владиміръ прослѣдовалъ въ Алексѣевскій храмъ Чудова монастыря, гдѣ молился у раки святителя Алексія и приложился къ его мощамъ.

Отсюда Владыка прошелъ въ келью намѣстника монастыря, куда прибыла Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна для прощанія съ архипастыремъ, который горячею любовью обвѣвалъ столь дорогую для Великой Княгини и Ею-же основанную Марѳо-Маріинскую Обитель Милосердія.

Въ это время въ митрополичьихъ покояхъ Чудова монастыря собрались 40 депутацій для прощанія съ дорогимъ Москвѣ Архипастыремъ. Болѣе трехъ сотъ человѣкъ состояло въ депутаціяхъ. Редакція „*Голоса Церкви*“ всѣмъ раздала изящное изданіе: „Высокопреосвященный Владиміръ, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій“,—очеркъ жизни и дѣятельности Архипастыря, составленный И. Г. Айвазовымъ.

Прибытіе въ покои Высокопреосвященнаго Владиміра было привѣтствовано пѣніемъ „*Исъ полла эти, деспота*“. Митрополитъ занялъ мѣсто подъ царскими портретами среди окружившихъ его іерарховъ. Прощаніе заняло болѣе трехъ часовъ времени.

Протопресвитеръ Н. А. Любимовъ заявилъ, что депутаціи отъ церковныхъ и свѣтскихъ учрежденій и обществъ желаютъ выразить Высокопреосвященному Владыкѣ свои сердечныя привѣтствія въ виду разлуки Его съ Москвой. Владыка отвѣтилъ, что на любовь онъ отвѣчаетъ любовью; и хотя не умѣетъ выражать своей любви, но умѣетъ любить.

Затѣмъ вереницей прошли предъ митрополитомъ многолюдныя депутаціи.

Первое прощальное привѣтствіе исходило отъ Московской Св. Сунода конторы и ставропигіальныхъ монастырей и было прочитано преосвященнымъ Евѳиміемъ:

„Въ началѣ 1898 года Вы, какъ Митрополитъ Московскій и Коломенскій, стали вмѣстѣ и Первоприсутствующимъ Московской Святѣйшаго Синода Конторы и съ тѣхъ поръ въ теченіе этихъ прошлыхъ почти 15 лѣтъ не оставляли ея своимъ мудрымъ отеческимъ руководствомъ и попеченіемъ. Въ засѣданія конторы Ваше Высокопреосвященство всегда вносили, столь присущій Вамъ, духъ образцовой дѣловитости и порядка, спокойнаго всесторонняго обсужденія дѣла на основахъ законности и вмѣстѣ архипастырской благостыни. Особенно памятны для Конторы 1906—1907 годы, когда въ Государственной Думѣ возбужденъ былъ вопросъ о ея закрытіи. Въ отвѣтъ на это Ваше Высокопреосвященство твердо подали свой авторитетный голосъ за оставленіе ея, какъ хранительницы древне-церковнаго порядка жизни и управленія. Болѣе того,—мудро прозрѣвая вредъ разбросанности многихъ отраслей церковнаго Синодальнаго Хозяйства въ Москвѣ (Синодальная Типографія, Синодальныя недвижимыя имущества и т. п.), Вы предложили Святѣйшему Синоду проектъ сосредоточія управленія этими отраслями въ Московской Синодальной Конторѣ. Таковое глубоко-просвѣщенное и любовное отношеніе не могло не отразиться благотворно и на подвѣдомыхъ Московской Св. Синода Конторѣ учрежденіяхъ. Дѣйствительно, ставропигіальные монастыри и церкви за это время много благоукрасились, оживили и распространили свою миссіонерскую дѣятельность и благоустроили свою внутреннюю жизнь, при чемъ Ваша архипастырская благопопечительность простерла свои заботы и на младшую братію монастырей—послушниковъ, для коихъ, по Вашимъ указаніямъ, Московская Святѣйшаго Синода Контора учредила въ монастыряхъ особыя послушническія школы, а въ Соловецкомъ даже цѣлое богословское училище съ шестилѣтнимъ богословскимъ курсомъ. Установленъ также опредѣленный порядокъ и въ жизни причта Московскаго Большого Успенскаго Собора путемъ выработки особыхъ для

сего правилъ, представленныхъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ Святѣйшему Синоду и утвержденныхъ этимъ послѣднимъ. Члены этого причта всегда имѣли въ Васъ своего Покровителя и Отца. Во все проникающій умъ и любящее сердце Ваше обратило вниманіе и на матеріальную необезпеченность чиновъ Канцеляріи Московской Синодальной Конторы: они съ глубокой благодарностью помнятъ, что Московская Синодальная Контора подъ Вашимъ главенствомъ впервые возбудила предъ Св. Синодомъ ходатайство о матеріальномъ улучшеніи ихъ скуднообезпеченной жизни.

Столь благотворно было служеніе Вашего Высокопреосвященства въ качествѣ Первенствующаго Члена Московской Святѣйшаго Синода Конторы! Одушевляемая чувствами признательности, Московская Синодальная Контора единогласно рѣшила нынѣ ознаменовать таковое служеніе Ваше добрымъ дѣломъ въ вѣчное доброе памятованіе о Вашемъ Высокопреосвященствѣ, учредивши въ одной изъ благоустроенныхъ Больницъ Москвы постоянную безплатную койку Вашего имени для Синодальной Конторы и монашествующихъ ставропигіальныхъ монастырей на проценты съ капитала, единодушно съ любовію жертвуемаго на это названными монастырями. До сего времени иноки нашихъ синодальныхъ монастырей въ случаяхъ серьезныхъ своихъ заболѣваній, требующихъ правильнаго врачебнаго наблюденія и ухода, были безпомощны: въ безплатныхъ больницахъ ихъ не принимали за постояннымъ отсутствіемъ тамъ мѣстъ, а въ платныхъ лечебницахъ, большею частью дорогихъ, лечиться было имъ не по средствамъ. Съ устройствомъ же такой койки они будутъ теперь до извѣстной степени обезпечены на случай тяжкихъ заболѣваній своихъ, молитвенно вспоминая, что сдѣлала это объединившая всѣхъ любовь къ Вашему Высокопреосвященству. Благоволите, Благостный Архипастырь, это начинаніе Вашимъ святымъ благословеніемъ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Московская Святѣйшаго Синода Контора съ ставропигіальными монастырями съ искренней глубокой грустью разстается нынѣ съ Вами, своимъ любимымъ Первоприсутствующимъ, Архипастыремъ и Отцомъ. Горячо молясь Господу о Вашемъ драгоцѣнномъ здравіи и дальнѣйшихъ успѣхахъ во Славу Святой Церкви и Родины, Московская Синодальная Контора съ подвѣдо-

мыми ей учрежденіями, испрашивая святыхъ молитвъ Вашихъ и благословенія, приноситъ Вашему Высокопреосвященству чувства горячей благодарности и сердечной преданности за вся содѣянная Вами благая и покорнѣйше проситъ не забыть ихъ своею архипастырскою мудростью и любовію и на высокомъ посту Вашего служенія Митрополитомъ Царствующаго Града и Первоприсутствующимъ Членомъ Святѣйшаго Синода.

——

Затѣмъ сердечный адресъ прочелъ архимандритъ Іаковъ, причемъ представители восточныхъ патріарховъ поднесли Владыкѣ митрополиту икону трехъ вселенскихъ святителей. Прощальное привѣтствіе отъ настоятелей монастырей Москвы и епархіальныхъ мужскихъ и женскихъ обителей принесъ архим. Модестъ, причемъ депутація отъ монастырей поднесла икону Всемилостивѣйшаго Спаса, работы В. П. Гурьянова, въ цѣнной ризѣ.

Трогательно прошло прощаніе съ Архипастыремъ престарѣлыхъ настоятельницъ женскихъ монастырей и начальницы Покровской Общины сестеръ милосердія. Онѣ поднесли Владыкѣ парчевую съ „источниками“ мантію, съ шитыми по малиновому бархату золотомъ, серебромъ и шелками священными изображеніями.

Отдѣльно отъ Покровской Общины и состоящей при ней фельдшерской школы была поднесена Владыкѣ св. икона и прочитанъ докторомъ Ѳ. И. Березкинымъ адресъ:

„Врачебный персоналъ, ученицы фельдшерской школы и сестры Московской Епархіальной Покровской Общины, вмѣстѣ съ начальницею игуменіей Ювеналіей, прощаясь съ Вами, Владыко Святый, приносятъ глубокую благодарность за постоянную заботу о нуждахъ фельдшерской школы и объ улучшеніи врачебнаго дѣла Общины. Среди многихъ трудовъ, сопряженныхъ съ Вашимъ Архипастырскимъ руководительствомъ, Вы находили возможнымъ удѣлять время

для разрѣшенія разнообразныхъ вопросовъ, появлявшихся въ жизни Общины. Особенно Община обязана Вашему Высокопреосвященству основаніемъ больницы, воздвигаемой въ ея владѣніи на епархіальныя средства, въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ и нынѣ вчернѣ выстроенной! Устройство этой больницы-памятника, крайне необходимой для болящихъ и какъ вспомогательное учрежденіе для учащихся фельдшерицъ, среди которыхъ немало дѣтей духовнаго званія, всегда будетъ напоминать намъ, о Вашемъ любвеобильномъ отеческомъ попеченіи объ Общинѣ. Испрашивая Архипастырское благословеніе и поручая себя Вашимъ св. молитвамъ, мы горячо желаемъ видѣть Васъ вскорѣ въ стѣнахъ Общины въ день открытія больницы".

Отъ *Московскаго военнаго округа* прощальное привѣтствіе было сказано командующимъ войсками генераломъ П. А. Плеве. Въ составъ депутаціи входили командиры корпусовъ: гренадерскаго—генералъ-лейтенантъ Мрозовскій, 17 армейскаго генералъ-отъ-инфантеріи Яковлевъ и 25 армейскаго—генералъ-отъ-инфантеріи Зуевъ и еще другіе генералы. Депутація поднесла митрополиту жезлъ.

Потомъ съ прощальнымъ привѣтствіемъ обратилась *дворянская депутація въ составѣ* Московскаго губернскаго предводителя дворянства А. Д. Самарина и уѣздныхъ предводителей: Богородскаго—Н. Н. Кисель-Загорянскаго, Серпуховского—П. А. Янова и Клинскаго—барона В. Д. Шеппинга. Г. Самаринъ обратился къ митрополиту со слѣдующими словами:

„Ваше Высокопреосвященство! Московское дворянство, старое бытовое сословіе земли русской, исконно преданное Православной Церкви, въ живомъ общеніи и тѣсномъ единеніи епископа съ народомъ всегда видѣло одинъ изъ главныхъ устоевъ нашей церковной жизни.

Вотъ почему въ настоящіе знаменательные дни для московской Церкви, Московское дворянство не можетъ отдѣлить себя отъ всей преданной Вамъ паствы и сочло своимъ

нравственнымъ долгомъ, въ лицѣ своихъ представителей, молитвенно соединиться съ Вами въ день Вашего послѣдняго служенія въ первопрестольной Москвѣ.

Принося Вашему Высокопреосвященству сердечныя благопожеланія на предстоящее Вамъ новое и отвѣтственное служеніе Церкви, почтительнѣйше испрашиваемъ Вашихъ Архипастырскихъ молитвъ и Вашего святительскаго благословенія Московскому дворянству на его службу Царю и Родинѣ".

Митрополитъ сердечно благодарилъ дворянъ и преподалъ всей депутаціи благословеніе.

Затѣмъ депутація отъ Николо-Перервинскаго монастыря и Иверской часовни поднесла Владыкѣ икону Иверской Божіей Матери въ цѣнномъ окладѣ. Отъ Аѳонской часовни поднесли икону св. Великомученика Пантелеймона, а отъ Троицкаго подворья игуменъ Аверкій съ братіей поднесъ икону преподобныхъ Сергія и Никона.

Далѣе слѣдовала депутація отъ Московскаго учебнаго округа въ составѣ попечителя А. А. Тихомирова, помощника попечителя В. Д. Исаенкова, окружныхъ инспекторовъ и другихъ старшихъ чиновъ.

А. А. Тихомировъ обратился къ митрополиту съ прощальнымъ привѣтствіемъ:

— „Въ часъ разставанія Вашей паствы съ Вами, Высокочтимый Владыка, позвольте намъ, какъ части этой паствы, отъ имени Московскаго учебнаго округа выразить нашу почтительнѣйшую признательность за Ваше Архипастырское споспѣшествованіе истинному просвѣщенію массъ и учащейся молодежи. Взглядъ Вашего Высокопреосвященства на то, что есть истинное просвѣщеніе, нашелъ себѣ яркое отраженіе въ рѣчи Вашей „Юношамъ", обращенной къ одному изъ кружковъ учащейся молодежи. Рѣчь эту можно съ полнымъ правомъ назвать наказомъ, а нынѣ даже уже и завѣтомъ, какъ для самихъ учащихся, такъ и для ихъ учащихъ и родителей. Учащихся рѣчь эта вразумляетъ, что время ихъ обученія—пріобрѣтенія ими научнаго знанія и

навыка—есть по существу время приготовленія къ служенію своей жизнью Богу, служенію, при которомъ, очевидно, каждое дѣло, даже малое, какъ, напримѣръ, мелкое ремесло, становится равновеликимъ большому дѣлу, ибо является исполненіемъ долга передъ Богомъ. Учащихъ вмѣстѣ со всею паствою рѣчь призываетъ твердо помнить, что мы переживаемъ тяжелое время страшнаго потрясенія основъ христіанской культуры, а потому должны спѣшить на общую работу возстановленія должной прочности этихъ основъ. Родителямъ же рѣчь пастырски указываетъ ихъ долгъ особенно неослабно споспѣшествовать этой общей работѣ и памятовать, что, отдавъ дѣтей въ школу и вообще отпустивъ ихъ изъ дома, родители отнюдь не освобождаются отъ всегда остающейся для нихъ первенствующей заботы о душѣ ихъ дѣтей. Общая работа, къ которой Вы, Владыко, призываете своимъ вдохновеннымъ словомъ всю паству, а служителей просвѣщенія прежде всего, на пользу юношества—утвержденіе сердецъ его въ любви къ Богу.

Въ этотъ часъ разставанія съ Вами, возлюбленный Архипастырь, мы можемъ лишь желать быть всегда, въ мѣру нашихъ силъ, вѣрными завѣту, Вами намъ оставленному. Скорбя о Вашемъ уходѣ изъ Москвы, мы вмѣстѣ съ тѣмъ утѣшаемся мыслью, что нынѣ для Васъ, какъ первенствующаго члена Св. Синода, открывается еще болѣе широкое поле благотворнаго воздѣйствія на дѣло истинно-христіанскаго воспитанія русскаго юношества".

Сердечно благодаря за привѣтъ и преподавая всей депутаціи благословеніе, митрополитъ выразилъ особенную радость, что во главѣ Московскаго учебнаго округа стоитъ человѣкъ, поставившій себѣ задачей вести просвѣщеніе юношества на основахъ религіи и нравственности.

Затѣмъ профессоръ-директоръ Московскаго Археологическаго Института А. И. Успенскій прочелъ адресъ отъ Института; адресъ украшенъ художественнымъ, въ древне-русскомъ стилѣ, орнаментомъ.

Редакція, сотрудники и читатели журнала „**Голосъ**

Церкви“, особой депутаціей, въ составѣ: намѣстника Чудова монастыря — архимандрита Арсенія, синодальнаго ризничаго архимандрита Димитрія и и. д. доцента Москов. Дух. Академіи И. Г. Айвазова, — чествовали Митрополита Владиміра, причемъ И. Г. Айвазовъ изустно произнесъ слѣдующее:

— „Редакція, семья сотрудниковъ и читателей „Голоса Церкви“ *сыновне* привѣтствуютъ Ваше Высокопреосвященство съ Царскимъ призывомъ быть кормчимъ всей Православной Русской Церкви. Мы привѣтствуемъ Васъ *сыновне* не потому только, что Вы какъ Архипастырь являетесь нашимъ духовнымъ Отцомъ, но и потому особенно что „Голосъ Церкви“— Ваше дѣтище, которое притомъ за свой годичный возрастъ испытало на себѣ Вашу поистинѣ отчую любовь и попеченіе.

Поднявъ на себя тяжелую ношу служить Православной Церкви беззавѣтно, „по велѣніямъ Христа и самой Церкви, а не по внушеніямъ различныхъ стихій внѣцерковной мысли и жизни, вышедшій изъ журнальной колыбели „Голосъ Церкви“ если и не палъ подъ этой ношей, если и пришелъ уже въ возрастъ юности, то только благодаря Вашей отеческой ласкѣ, Вашему отечески любящему водительству.

Вы всегда твердили намъ, что церковный журналъ долженъ быть Маякомъ, возженнымъ для спасенія человѣчества, что посему онъ всегда долженъ горѣть полнымъ свѣтомъ Христова огня, что малѣйшее миганіе огней этого Маяка явится роковымъ для „малыхъ сихъ!“ Вы всегда говорили, что какъ нельзя кораблю плыть по волѣ бурно катящихся волнъ,—иначе онъ будетъ разбитъ о подводные камни и отмели и въ грязной пѣнѣ морской будетъ выброшенъ на берегъ негоднымъ даже для топлива прибрежныхъ рыбаковъ,—такъ нельзя и церковно-журнальному кораблю отдавать себя во власть мятущихся волнъ современной человѣческой мысли и жизни, нельзя прилаживаться къ нимъ, нельзя потакать имъ, или входить съ ними въ компромиссы,

но неуклонно держаться своего курса, — иначе журнальный корабль превратится въ щебень и только сильнѣе замутитъ взбаломученное море человѣческой мысли и жизни, ставъ повиннымъ въ духовной гибели окормляемыхъ имъ. Вы не разъ указывали намъ на единственный компасъ для Голоса Церкви—это волю Христа, это завѣты Евангельскихъ и Церковно-Вселенскихъ скрижалей, это **„строго-православныя преданія священной старины“**. Не голосъ подсинайскаго тельца, а голосъ высотъ Сіона, не чары искусителя съ высокой горы въ пустынѣ искушеній, а Крестную Голгофу,— вотъ что Вы рисовали намъ, какъ идеалъ для „Голоса Церкви“, вотъ что, по Вашему призыву, „Г. Ц.“ долженъ былъ возвѣщать въ каждой іотѣ своихъ письменъ!

И окрыленный, и вдохновленный, и согрѣтый Вашей отеческой любовью „Голосъ Церкви“ шелъ къ заповѣданной Вами цѣли неуклонно. И на этомъ пути множилась его журнальная семья, единилась тѣснѣй, становилась духомъ сильнѣй и все больше и больше пламенѣла желаньемъ разбить враждебное Церкви теченье. Кругомъ, въ станѣ враговъ и лжебратій, кипѣла злоба... Ярилось противное теченье... Но мы не унывали. Въ каждомъ совѣтѣ Вашемъ, въ каждой строкѣ Вашихъ трудовъ, коими Вы ущедряли „Голосъ Церкви“, намъ слышалась бодрящая пѣснь:

„Други, гребите! Напрасно хулители
. . . . . .
Мнятъ оскорбить насъ своею гордыней:
На берегъ скоро мы, волнъ побѣдители,
Выйдемъ торжественно съ нашей святыней.

Верхъ надъ конечнымъ возьметъ Безконечное
Вѣрою въ наше святое значенье,—
Мы же поднимемъ теченіе встрѣчное
Противъ теченья!..“

И „Голосъ Церкви“ шелъ **„противъ теченья!“**...

И такъ, вѣримъ, будетъ и дальше,—будетъ во имя любви „Голоса Церкви“, какъ сына, какъ дѣтища, къ своему Отцу, къ Вашему Высокопреосвященству!..

И въ знакъ этой сыновней вѣрности смиренно просимъ принять отъ „Голоса Церкви“—„**Голосъ Церкви**“, – онъ отдаетъ Вамъ самое дорогое для себя—самого себя, и въ этомъ дарѣ онъ сливаетъ себя съ Вашими завѣтами—трудами, коими Вы отечески окормляли его въ незабвенный годъ его младенчества и юности.

Благословите же, дорогой Архипастырь-Отецъ, своего духовнаго сына—„Голосъ Церкви“ предъ отбытіемъ въ страну иную, откуда, вѣримъ и надѣемся, Вы не оставите страницъ „Голоса Церкви“ сиротствующими безъ Васъ!“...

При этомъ депутація поднесла горячо любимому Архипастырю-Отцу собраніе Его статей, напечатанныхъ въ „Голосѣ Церкви“, съ очеркомъ жизни и дѣятельности Архипастыря. Всѣ эти труды переплетены въ изящный бѣлый атласный переплетъ съ художественнымъ тисненіемъ на немъ золотомъ журнальнаго клише съ ликами святителей Московскихъ и преподобнаго Сергія и съ видомъ Чудова монастыря, гдѣ ютится редакція журнала.

Владыка благословилъ депутацію и пожелалъ „Голосу Церкви“ и впредь „**дерзновенно подвизаться**“.

Директоръ 5 гимназіи В. А. Соколовъ принесъ прощальный привѣтъ отъ „*Общества содѣйствія религ.-нравствен. воспитанію дѣтей*“, каковое Общество избрало Владыку Митрополита своимъ пожизненнымъ почетнымъ членомъ. Адресъ Общества украшенъ художественной виньеткою съ видами Кремля, Епархіальнаго дома и пріюта Общества на Хитровомъ рынкѣ. Отъ *Общества поощренія трудолюбія* адресъ прочелъ Н. К. Голофтѣевъ. Особенною теплотою дышалъ адресъ отъ *Братства Святителей Московскихъ*:

— „Ваше Высокопреосвященство, милостивый Архипастырь и Отецъ!

Съ призваніемъ Вашего Высокопреосвященства на новое высокое служеніе Христовой Церкви, Братство Святителей Московскихъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа лишается своего перваго почетнаго предсѣдателя.

Ваше Высокопреосвященство соблаговолили утвердить уставъ Братства, дать жизнь Братству, и принять на себя званіе его почетнаго предсѣдателя, воплощая тѣмъ положенную въ основу его устава мысль о необходимости укрѣпленія церковной жизни на началахъ живаго общенія епископа, клира и мірянъ. Велико значеніе утвержденія этой основной мысли устава Братства высокимъ авторитетомъ предсѣдателя Московской церкви. Съ глубокою признательностью вспоминаетъ затѣмъ Братство, что въ теченіе недолгой еще его жизни Ваше Высокопреосвященство относились къ нему съ благостнымъ вниманіемъ, не разъ лично предсѣдательствуя въ его собраніяхъ. Въ этомъ милостивомъ отношеніи къ его посильнымъ трудамъ Братство почерпало могущественное для себя ободреніе.

Навсегда сохранитъ Братство благодарное воспоминаніе о своемъ первомъ почетномъ предсѣдателѣ, а нынѣ усердными молитвами сопровождаетъ оно Ваше Высокопреосвященство на новое первосвятительское поприще служенія Вашего въ качествѣ первоіерарха Русской Церкви".

Адресъ подписали: П. Б. Мансуровъ, Ѳ. Д. Самаринъ, Л. А. Тихомировъ, В. А. Кожевниковъ, М. А. Новоселовъ, Н. Дружининъ и мн. др... Засимъ привѣтствовало Владыку *Братство Св. Петра Митрополита* и поднесло икону своего небеснаго покровителя.

Юбилейная церковная комиссія, въ составѣ профессора живописи В. М. Васнецова, В. В. Назаревскаго и др. лицъ обратилась къ Владыкѣ съ особымъ адресомъ:

— „Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, милостивѣйшій Архипастырь и возлюбленнѣйшій Отецъ!

Въ ряду церковныхъ учрежденій, возникшихъ въ Москвѣ въ управленіе Вашего Высокопреосвященства, вызвана къ

бытію первосвятительскимъ благословеніемъ Вашимъ юбилейная комиссія по чествованію историческихъ событій 1612, 1613, 1812 и 1861 годовъ.

Многоцѣнно участіе Ваше и въ работахъ этого учрежденія: отрываясь отъ множества трудовъ своихъ, Вы, глубокочтимый Владыко, руководили имъ своими указаніями, направляли совѣтами, подкрѣпляли одобреніемъ, изыскали значительныя средства для устроенія поднимающихъ православно-историческое самосознаніе русскаго народа юбилейныхъ торжествъ и для научныхъ и популярныхъ изданій въ ихъ память и выступали со своимъ поучительнымъ Архипастырскимъ словомъ на чествованіяхъ великихъ историческихъ дѣятелей и событій.

Не комиссія только, а и Москва, и вся Россія не забудутъ, съ какою ревностію и глубокимъ одушевленіемъ, по примѣру твоему, совершались у насъ священнослуженія въ знаменательные дни историческихъ годовщинъ.

Видѣна была шествія твои, Владыко святый, и никогда не будутъ забвенны молитвы твои и въ трехвѣковое чествованіе святѣйшаго патріарха Гермогена, и въ крестныхъ ходахъ священной памяти 12-го года, въ присутствіи Царя и Его Семьи, на поляхъ Бородина и на Красной площади Москвы.

Помнная дни древніе и поучаясь въ нихъ, наша комиссія съ отрадою убѣждалась, что въ этихъ шествіяхъ, какъ и во всѣхъ іерархическихъ дѣяніяхъ твоихъ, одушевляетъ и двигаетъ тебя духъ твоихъ предшественниковъ на Московской каѳедрѣ: всероссійскихъ митрополитовъ, святѣйшихъ патріарховъ и другихъ великихъ первостоятелей церкви Московской.

Во имя ихъ уповаемъ, что ты примешь участіе въ завершеніи начатаго тобою въ древне-престольной Москвѣ чествованія великихъ историческихъ событій во дни приближающагося трехсотлѣтія съ призванія на всероссійскій престолъ основателя царствующаго Дома Михаила Ѳеодоровича, когда въ его честь откроется во многовѣковыхъ митрополичьихъ келліяхъ Чудова монастыря церковно-историческая выставка и завершится въ Покровской вотчинѣ Романовыхъ созданная въ ихъ память твоими заботами больница.

Унося изъ Москвы ея великія историческія преданія въ новую сѣверную столицу, куда призвалъ Тебя на самую

высшую чреду священноначалія Самодержавный обладатель скипетра царственнаго Пращура Романовыхъ, не забывай, нашъ возлюбленнѣйшій, нашъ родной по духу первосвятитель, въ своихъ молитвахъ насъ,—твоихъ смиренныхъ сотрудниковъ въ чествованіи знаменательныхъ событій земли Свято-Русскія.

Прими отъ насъ на прощанье нашъ земной поклонъ за неизмѣнно добрую поддержку въ нашемъ дѣлѣ и благослови насъ на дальнѣйшіе труды".

Адресъ комиссіи исполненъ въ видѣ хартіи начала XVII вѣка и украшенъ орнаментами на мотивы, взятые изъ грамоты объ избраніи на престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича. Въ верхней художественной заставкѣ нарисовано пять портретовъ: въ центрѣ занимаетъ мѣсто портретъ Царя Михаила Ѳеодоровича, вверху портреты святѣйшаго патріарха Гермогена и родоначальника Дома Романовыхъ патріарха Филарета Никитича, внизу — митрополитовъ Московскихъ Платона и Филарета. Самый адресъ написанъ скорописью XVII в. и по образцу древнихъ грамотъ подшитъ желтой тафтой съ покрышкой изъ зеленой золотой парчи. Онъ вложенъ въ ларецъ, отдѣланный также золотой парчей. Виньетка адреса исполнена художникомъ Б. В. Зворыкинымъ, подъ руководствомъ профессора живописи В. М. Васнецова.

Далѣе депутація отъ *Серафимовскаго Комитета Краснаго Креста* привѣтствовала Владыку адресомъ:

„Во времена Вашего Святительскаго руководительства Московскою паствою свершились многіе историческіе факты, имѣющіе знаменательное значеніе для всей Православной Церкви, для всего русскаго народа и для сердца Россіи Москвы. Господь послалъ отраду и утѣшеніе вѣрующимъ— новоявленнаго молельщика передъ престоломъ Всевышняго, въ міру простого русскаго человѣка, затѣмъ прославленнаго инока и, наконецъ, Чудотворца и канонизированнаго Св. Сѵнодомъ св. преподобнаго Серафима Саровскаго. Въ дни тя-

желыхъ испытаній послѣдующей войны, а затѣмъ смутнаго движенія новоявленный Угодникъ Божій былъ опорою обращавшихся къ Нему. Подъ его защиту и покровительство прибѣгали отдѣльныя лица и ставили религіозные люди тѣ учрежденія добра, которыя возникали. Въ числѣ ихъ въ самое тяжелое для Москвы время возникъ и новый Московскій Комитетъ Краснаго Креста, поставившій себѣ задачею оказаніе первоначальной врачебной помощи въ несчастныхъ случаяхъ и подготовленіе мужескаго санитарнаго персонала. Онъ принялъ наименованіе Серафимовскаго и поставилъ себя подъ покровительство Небеснаго защитника—святого преподобнаго Серафима Саровскаго.

Ваше Преосвященство на увѣдомленіе о предстоящемъ открытіи его отвѣтили: „призываю Божіе споспѣшествующее благословеніе на это симпатичное учрежденіе". Благосклонно приняли Вы и предложеніе перваго Общаго Собранія—стать почетнымъ членомъ возникшаго Серафимовскаго Комитета. Въ теченіе семи лѣтъ его существованія Вы относились къ нему съ высокой христіанской любовью и благосклонностью. Признавая въ Комитетѣ учрежденіе чисто-христіанское, безплатно оказывающее помощь совѣтомъ, и лекарствами, и операціями, Вы, по разсмотрѣніи епархіальнымъ начальствомъ ходатайства Серафимовскаго Комитета о церковномъ сборѣ въ пользу безплатныхъ учрежденій Комитета въ дни памятованія его Небеснаго покровителя святаго преподобнаго Серафима Саровскаго (2 января и 19 іюля), благословили ихъ совершать во всѣхъ церквахъ г. Москвы и Московской епархіи. Это стало главною поддержкою учрежденій Серафимовскаго Комитета, который вначалѣ, кромѣ безвозмезднаго труда самоотверженныхъ врачей и дѣятелей и членскихъ взносовъ, ничѣмъ не располагалъ.

Предстательство Небеснаго Покровителя, благословеніе Вашего Высокопреосвященства, поддержка Церкви, молитвы Ваши и другихъ Высокихъ Іерарховъ и горячая вѣра дѣятелей упрочили это новое благое дѣло на Руси, и оно заслужило уже молитвы за-себя и Ваше Высокопреосвященство, благословившее его, отъ болѣе чѣмъ 23 тысячъ бѣдняковъ, получившихъ въ немъ врачебную помощь.

Господь послалъ Комитету особое пожертвованіе: 1009 кружекъ съ изображеніемъ Святого Серафима Саровскаго и съ

надписью „Въ пользу безплатныхъ учрежденій Серафимовскаго Комитета,—дающая рука не оскудѣваетъ".

Вы, Ваше Высокопреосвященство, провидя Вашимъ духовнымъ окомъ прямую связь Церкви съ этимъ добрымъ дѣломъ, пожелали, чтобъ участіе Церкви въ помощи бѣднику выразилось и въ этомъ и по разсмотрѣніи Епархіальнымъ начальствомъ, благословили размѣстить эти кружки во всѣхъ церквахъ г. Москвы. Своимъ назидательнымъ словомъ Вы поддерживали обращавшихся къ Вамъ руководителей Комитета и, выслушавъ хорошую достойную вниманія просьбу, говорили „Дерзайте" и давали Ваше благословеніе.

Члены Правленія Серафимовскаго Комитета, одушевленные общимъ чувствомъ любви истинно-православныхъ москвичей, рѣшились напомнить Вашему Высокопреосвященству объ одномъ изъ тѣхъ зеренъ любви, которыя Вы во множествѣ посѣяли въ оставляемой теперь, по волѣ Царя-Помазанника Божія, Московской паствѣ.

Теперь мы пришли сюда, чтобы низко земно поклониться Вамъ, Владыко, отъ лица—части Москвы самой близкой сердцу Вашего Высокопреосвященства,—несчастныхъ обездоленныхъ, находящихъ себѣ помощь и утѣшеніе по Вашему Святительскому благословенію. Да почіетъ великое Божіе благословеніе и надъ Вами по молитвамъ православныхъ христіанъ всей Московской паствы Вашей, съ грустью съ Вами разставшейся, и всѣхъ насъ и да будете Вы еще многія и многія лѣта истиннымъ защитникомъ православія, и добра, и правды на землѣ!

—

Отъ *Московской Духовной Консисторіи* депутація сердечно привѣтствовала Архипастыря своимъ прощальнымъ словомъ:

—„Воля Божія о Васъ исполнилась: изволеніемъ Монарха Вы возведены на каѳедру Митрополіи С.-Петербургской и въ достоинство Первенствующаго Члена Св. Синода. Московская Духовная Консисторія съ чувствомъ живѣйшей радости встрѣтила благую вѣсть о возведеніи Васъ на высоту Предстоятеля Русской Церкви: всѣмъ,—намъ въ особенности,—Вы извѣстны своею непоколебимою и непрестанною ревностью о Св. Православной Вѣрѣ: Вы непрестанно ревнуете о

самомъ строгомъ и точномъ соблюденіи церковныхъ каноновъ, уставовъ и правилъ; почитаете благоговѣйное и строгоуставное богослуженіе; строго блюдете церковныя преданія и добрые древніе обычаи; ревностно охраняете высокія начала истинной иноческой жизни; обладаете широкимъ административнымъ опытомъ. Твердо и послѣдовательно фактически проводя въ жизнь церковнаго общества начала порядка и законности, Вы въ то же время отечески заботились о духовенствѣ и о насъ, какъ о ближайшихъ сотрудникахъ въ дѣлѣ церковнаго строительства, мудро руководя въ многотрудномъ пастырскомъ служеніи, изливая горячую любовь къ паствѣ въ непрестанныхъ заботахъ о нравственномъ преуспѣяніи ея. Мы, съ чувствомъ глубокаго убѣжденія, свидѣтельствуемъ, что *теперь* кормило церковнаго корабля находится въ рукахъ надежнаго и многоопытнаго Кормчаго: почему и выражаемъ высокую свѣтлую радость и твердо надѣемся, что Вы на новомъ посту еще болѣе даруете благъ паствѣ своей и поднимите величіе и славу Святой Церкви Русской.

Въ то же время великою скорбью удручены мы, разставаясь съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ. Вѣдь нѣтъ болѣе тяжелаго и грустнаго состоянія, какъ въ моментъ прощанія и разставанія съ близкими и дорогими сердцу, связанными тѣсными узами крѣпкаго духовнаго родства. Духовная Консисторія именно переживаетъ этотъ тягостный моментъ: всѣ мы,—члены Консисторіи и чины канцеляріи,—теряемъ въ лицѣ Васъ—дорогого Отца. Вы къ намъ всегда были благожелательнымъ и снисходительнымъ; близко принимали къ сердцу наши интересы, нужды, затрудненія; оказывали намъ отеческое вниманіе и заботились о поддержаніи нашего авторитета. Въ членахъ Консисторіи Вы не хотѣли видѣть бездушныхъ и безсердечныхъ ветхозавѣтныхъ блюстителей закона, облеченныхъ въ тогу мертвой законнической праведности: Вы наставляли на путь милосердія и возможной снисходительности, и своимъ личнымъ примѣромъ научали насъ поступать достойно своего званія со всякимъ смиреномудріемъ, кротостью, долготерпѣніемъ, снисходя другъ другу любовью. Бѣдныхъ труженниковъ канцеляріи, обремененныхъ чрезмѣрными трудами,—изнемогающихъ въ горькой нуждѣ и лишеніяхъ,—Вы всегда съ пол-

ной готовностью и сердечностью поддерживали нравственно и матеріально,—чѣмъ возвышали ихъ духъ и усиливали работоспособность. Вообще же Вы начальствовали въ простотѣ, будучи къ подчиненнымъ всегда искреннимъ, добросердечнымъ, внимательнымъ, весьма доступнымъ. Вы управляли, не угнетая ни угрозами, ни прещеніями, а властно плѣнивши наши сердца своимъ внутреннимъ авторитетомъ, своимъ чистымъ духовнымъ обликомъ. Насъ плѣняла Ваша прямолинейность въ убѣжденіяхъ, слѣпая открытая борьба съ неправдою. Вы здѣсь являлись даже строгимъ, но эта строгость не была выраженіемъ черствости и жестокосердія, а выраженіемъ—честности, добросовѣстности и нравственной чистоты. Понятіе, противоположное строгости, здѣсь оказалось бы—не милостью и снисхожденіемъ, а слабостью,—что было бы измѣною долгу.

Прощайте, дорогой Архипастырь, и простите наши немощи и невольныя отъ насъ огорченія: покройте все любовью? Мы всѣ усердно будемъ возносить молитвы предъ Престоломъ Всевышняго,—да сохранитъ Онъ Васъ здоровымъ на многія-многія лѣта, и да подастъ Онъ Вамъ въ изобиліи благодатныя силы мирно и радостно совершать предлежащій Вамъ многотрудный подвигъ святительскаго служенія—на благо паствѣ Вашей и во славу и возвеличеніе Православной Церкви Россійской!

Сыновне благодарный адресъ прочла депутація отъ *Перервинскаго Духовнаго Училища:*

„Въ настоящій, особенно памятный для насъ моментъ, моментъ разлуки съ Вами, сердца наши переполнены самыми разнообразными и даже противорѣчивыми чувствами. Мы радуемся, что Вы возведены на высокую степень Первопрестоятельствующаго Святителя Всероссійской Церкви. Счастливы, что мы имѣемъ преимущественное право считать Васъ своимъ пріемнымъ. Перервинская слобода украшается памятниками, воздвигнутыми Вашею неусыпною отеческою заботливостію, направленною ко благу дѣтей бѣднаго духовенства, къ прочному обезпеченію безпомощныхъ и заброшенныхъ глухонѣмыхъ дѣтей и къ религіозно-нравственному подъему обитателей Перервы и ея окрестностей. При Перервинскомъ

духовномъ училищѣ расширено общежитіе, гдѣ находятъ для себя пріютъ питомцы и безвозмездно получаютъ образованіе: основано, еще и доселѣ рѣдкостное въ Россіи, человѣколюбивое учрежденіе, куда открыты двери для обездоленныхъ и самою природою обиженныхъ глухонѣмыхъ дѣтей. Наконецъ, въ Перервинскомъ монастырѣ созданъ величественный храмъ, который, какъ свѣтильникъ, озаряетъ истиннымъ свѣтомъ Православной Вѣры населеніе, среди котораго есть много сектантовъ и старообрядцевъ. Всѣ эти памятники Вашей мудрой Архипастырской заботливости несказанно радуютъ насъ.—Но къ нашей радости теперь присоединяется скорбь. Мы печалимся, мы скорбимъ. Да и какъ не скорбѣть, какъ не печалиться, когда дѣти лишаются Отца, сирыя и безпомощныя Благодѣтеля и Покровителя, народъ—Мудраго Устроителя храмовъ. Но наша скорбь не безутѣшна. Свѣтило дневное чѣмъ выше и выше поднимается надъ горизонтомъ, тѣмъ большее и большее освѣщаетъ и согрѣваетъ пространство. Вы, Владыко Святый, поставлены въ зенитъ Всероссійской Православной Церкви, чадами которой состоимъ и мы. Озаряя свѣтомъ истиннаго ученія Церковь Всероссійскую, Вы будете озарять и Церковь Московскую, согрѣвая лучами добродѣтелей своихъ всѣхъ чадъ Церкви. Вы будете согрѣвать и насъ. Да будетъ же благословенно Ваше славное восхожденіе отнынѣ и до вѣка".

Особо три воспитанника Перервинскаго училища для глухонѣмыхъ прощались отъ имени училища съ Владыкой, при чемъ одинъ изъ нихъ ясно прочиталъ текстъ благодарнаго обращенія. Митрополитъ былъ сердечно тронутъ любовью дѣтей и благословилъ ихъ.

Затѣмъ профессоръ-докторъ А. А. Корниловъ привѣтствовалъ Владыку Митрополита отъ *„Кружка дѣятелей по борьбѣ съ школьнымъ алкоголизмомъ"*:

— „Господь призвалъ Васъ на другое служеніе; Вы покидаете Москву. Когда Кружокъ дѣятелей по борьбѣ со школьнымъ алкоголизмомъ услышалъ объ этомъ впервые,—онъ не хотѣлъ повѣрить такой бѣдѣ. Сперва мы нѣсколько успокоились: до насъ дошли вѣсти, что Ваше Высокопреосвященство не собирается разстаться съ Москвой. Но потомъ,

чрезъ нѣкоторое время, мы должны были снова пережить тяжелое чувство, когда сталъ несомнѣннымъ Вашъ переходъ въ Петербургъ.—Кружокъ считаетъ для себя это событіе большимъ несчастьемъ, ибо Ваше Высокопреосвященство всегда отечески—тепло и трогательно—внимательно относились къ намъ.

Мы помнимъ то время, когда мы только что основали нашъ Кружокъ, когда мы организовали—еще въ весьма скромныхъ размѣрахъ — нашъ противоалкогольный Музей. Онъ мало былъ извѣстенъ, онъ не привлекалъ къ себѣ общественнаго вниманія, можетъ быть, прежде всего благодаря своей идеѣ непріятной для „вкушающихъ“ алкоголь и какъ бы оскорбительной для школы. Однако Вы, Ваше Высокопреосвященство, при всѣхъ Вашихъ многочисленныхъ и многотрудныхъ занятіяхъ удостоили милостиво посѣтить насъ. Мы до сихъ поръ вспоминаемъ съ какой любознательностью Вы осматривали наши учрежденія, съ какимъ вниманіемъ Вы выслушивали наши объясненія, Вы съ полной благожелательностью отнеслись къ намъ и благословили насъ на дальнѣйшую дѣятельность. Ваше посѣщеніе насъ ободрило: мы увидѣли, что мы не одни, что первый защитникъ православной Церкви въ Москвѣ, лицо, стоящее во главѣ Московскаго духовенства, преподало примѣръ другимъ и оцѣнило наши усилія, которыя мы прилагали къ тому, чтобы наши предостереженія, наши заботы, наши тревоги о молодежѣ пробили стѣну равнодушія и какой-то страшной—сказалъ бы болѣе—страшной беззаботности нашего общества о своихъ же дѣтяхъ.

Милостивѣйшій Архипастырь! Мы пришли къ одному глубокому убѣжденію, что къ борьбѣ съ народнымъ бѣдствіемъ, называемымъ алкоголизмомъ, призваны преимущественно два лица—*священникъ* и *учитель*. Вѣдь на нихъ лежитъ долгъ научить нашъ темный, необузданный и съ тѣмъ вмѣстѣ глубоко сподвижническій народъ заповѣдямъ любви къ Богу и къ человѣку. Но если такъ,—то прежде всего и *трезвости*, ибо любовь къ алкоголю обратно пропорціональна христіанской любви. Когда сердце человѣка напоено алкоголемъ, тогда изъ сердца исходятъ „помышленія злая, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татьбы, лжесвидѣтельства, хулы!“ Мы съ содроганіемъ читаемъ почти ежедневно въ повре-

менныхъ изданіяхъ относительно того страшно растущаго явленія среди нашей молодежи, которое окрестили словомъ „*хулиганство*“. Русь стономъ стонетъ подъ этимъ грядущимъ горемъ отъ спившейся съ круга молодежи. И среди тьмы окружающей насъ мы можемъ надѣяться, какъ я сказалъ, только на два свѣточа, на два провозвѣстника, которые должны идти въ народъ и разогнать постепенно овладѣвающую имъ власть тьмы—на пастыря духовнаго и учителя. И вотъ скорбя о народѣ, съ любовью, всецѣло наполняющей Ваше сердце,—Вы основали Московское Епархіальное Общество борьбы съ народнымъ пьянствомъ и *дали свое высокое благословеніе на этотъ подвигъ пастырямъ Церкви.*

Почти одновременно возникло и наше учрежденіе, задача котораго заключалась въ борьбѣ съ алкоголизмомъ въ школѣ и черезъ школу, чтобы *придти на помощь ко второму дѣятелю, къ учителю.* Своимъ милостивымъ всегдашнимъ вниманіемъ къ Кружку Вы подчеркнули, что наши задачи встрѣчаютъ полное одобреніе Вашего Высокопреосвященства и мы надѣялись что постепенно съ Вашей помощью наши идеи проникнутъ туда, гдѣ это всего необходимѣе; мы думали, что Ваше Высокопреосвященство милостиво согласившись быть нашимъ почетнымъ членомъ поможете намъ своимъ мудрымъ совѣтомъ, своей отеческой любовью, своимъ святительскимъ благословеніемъ. Намъ было такъ цѣнно, такъ воистину дорого, что Ваше Высокопреосвященство станетъ нашимъ сочленомъ и покровителемъ... а теперь мы скорбимъ, потому что осиротѣли и холодъ одиночества охватываетъ насъ, когда мы думаемъ, что Москва и мы—Васъ лишились. Но на то есть воля Господня! Насъ можетъ утѣшить лишь то, что зерно, брошенное Вашей рукою здѣсь, на Вашей духовной нивѣ, не замретъ, но сторицей возрастетъ. Мы глубоко вѣримъ, что Господь призвалъ Васъ на служеніе къ другой паствѣ не напрасно, что тамъ Вы также нужны, быть можетъ даже нужнѣе чѣмъ здѣсь; и что Ваша горячая любовь и забота о духовныхъ дѣтяхъ Вашихъ и тамъ спасетъ не одну заблудшуюся въ пьяной дурманной тьмѣ душу и возвратитъ ее къ честному труду, къ любящей семьѣ и къ Тому, Кто скорбитъ и призываетъ къ Себѣ всѣхъ труждающихся, обремененныхъ и болящихъ.

Позвольте же обратиться къ Вамъ, Милостивѣйшій Архи-

пастырь съ нашей скромной, но идущей отъ всего сердца просьбой, принять согласно постановленію нашего собранія Кружка—званіе *почетнаго члена Кружка дѣятелей по борьбѣ со школьнымъ алкоголизмомъ.*

Затѣмъ прощальныя рѣчи держали депутаціи: отъ Московскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, отъ епархіальной ревизіонной комиссіи, отъ епархіальнаго общества борьбы съ народнымъ пьянствомъ, просившаго принять званіе почетнаго члена и поднесшаго фотографическую группу участниковъ Всероссійскаго съѣзда дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ, отъ пріюта имени митрополита Сергія, отъ Московской школы попечительства о глухонѣмыхъ, поднесшей своей работы архіерейскій жезлъ, отъ управленія хозяйственной частью храма Христа Спасителя, отъ хоругвеносцевъ Кремлевскихъ Соборовъ, отъ больницы-пріюта для монашествующихъ при Даниловомъ монастырѣ.

Съ огромнымъ адресомъ обратилась къ Владыкѣ-митрополиту депутація отъ Московскаго Епархіальнаго свѣчного завода:

—„Не избѣжало и Правленіе Московскаго Епархіальнаго церковно-свѣчного завода общей тяжелой участи—неожиданной разлуки съ Вами, Владыко, навсегда: и тяжесть ея особенно остро чувствуется отъ невольной мысли о минувшемъ, теперь невозвратномъ, свѣтломъ прошломъ Вашего Архипастырскаго отношенія къ задачѣ, условіямъ жизни и судьбѣ Московскаго Епархіальнаго свѣчного завода.

Съ первыхъ дней Вашего управленія Московской епархіей свѣчной заводъ вступаетъ въ новую жизнь. Усиливая свою финансовую помощь общеепархіальнымъ нуждамъ, свѣчной заводъ замѣтно начинаетъ улучшать существующія свои зданія и замѣтно расширять владѣнія постройкой новыхъ своихъ и покупкою чужихъ зданій и земли. Въ основу значительнаго расширенія зданія завода въ Москвѣ было положено съ Вашего Архипастырскаго одобренія и благословенія, устройство при заводѣ Свят. Храма во имя Четырехъ Святителей Московскихъ и при немъ церковно-приходской

школы, что оказалось весьма кстати среди густо населеннаго обширнаго района Нѣмецкаго рынка, не богатаго числомъ приходскихъ храмовъ. Вскорѣ затѣмъ это 150-тысячное расширеніе завода—увѣнчалось покупкою 100-тысячнаго смежнаго съ заводомъ владѣнія Блохина.

Одновременно съ этимъ на Епархіальной воскобѣлильнѣ убогія деревянныя кладовыя и жилыя помѣщенія замѣняются высокими каменными; грунтовые тяжелые весною и осенью проѣзды замащиваются булыжникомъ, а проходы покрываются бетономъ. И вотъ мы видимъ какъ на заводѣ, такъ и на воскобѣлильнѣ помѣщенія для рабочихъ и условія для ихъ жизни настолько удовлетворительными, что фабричная инспекція ставитъ ихъ въ примѣръ другимъ заводско-промышленнымъ учрежденіямъ подмосковнаго района. Вы, Владыко, шли навстрѣчу намѣренію Правленія завода, клонившемуся къ тому естественному требованію, что заводъ щедро одѣвая другихъ, не долженъ самъ оставаться въ жалкомъ рубищѣ. Мало того, заботливому попеченію Вашего Высокопреосвященства заводъ обязанъ и тѣмъ, что нынѣ въ трехъ уѣздныхъ городахъ онъ имѣетъ двѣ собственныхъ каменныхъ и одну деревянную, на бѣлой землѣ, свѣчныя лавки.

Заботясь о внѣшнемъ благосостояніи епархіальнаго завода, Ваше Архипастырское сердце болѣло постояннымъ желаніемъ видѣть прочнымъ обезпеченнымъ и его внутреннее состояніе. Это желаніе заставляло Васъ всѣ 15 лѣтъ съ глубокимъ вниманіемъ и крайнею разборчивостью относиться ко всѣмъ возможнымъ способамъ веденія заводскаго дѣла и примѣнять къ епархіальному заводу только лучшіе изъ нихъ въ данное время. Архипастырской мудрости Вашего Преосвященства Московскій Епархіальный заводъ обязанъ тѣмъ, что онъ доселѣ твердо стоитъ на правильномъ пути. И онъ пользуется, къ нашей радости заслуженнымъ высокимъ довѣріемъ не только въ Россіи, но и въ заграничномъ торговомъ мірѣ.

Ревнуя о точномъ исполненіи требованія 3 и 72 Апостольскихъ Правилъ объ освѣщеніи православныхъ храмовъ натуральнымъ пчелинымъ воскомъ и оливковымъ масломъ, Ваше Высокопреосвященство съ одной стороны всегда рекомендовали Правленію не жалѣть средствъ на пріобрѣтеніе

заводомъ натуральныхъ, по химическимъ анализамъ, пчелинаго воска и деревяннаго масла, а съ другой стремились къ тому, что бы доступными для Васъ мѣрами парализовать издавна укоренившуюся въ Московской епархіи противозаконную склонность нѣкоторыхъ старостъ за церковный счетъ усердно поддерживать фальсификацію церковныхъ свѣчъ покупкою для храмовъ у мѣстныхъ свѣчепромышленниковъ свѣчъ съ примѣсью, по химическимъ анализамъ, до 95% минеральнаго воска. Желаніе возстановить нормальный порядокъ въ этой области побудило Ваше Высокопреосвященство вызвать къ жизни епархіальный контроль свѣчного хозяйства въ храмахъ и утвердить первыя правила для него, въ видѣ инструкціи для наблюдательнаго Комитета при епархіальномъ свѣчномъ заводѣ.

Вниманіе Вашего Высокопреосвященства коснулось и преслѣдованья закономъ явной обширной фальсификаціи церковныхъ свѣчъ въ Москвѣ, какъ центрѣ ея. Но здѣсь Ваши добрыя пожеланія и стремленія встрѣтили неожиданнаго противника въ лицѣ судебныхъ учрежденій. По ихъ толкованію существующаго неяснаго закона, не признаются церковными такія явно церковныя свѣчи, какъ палѣники діаконскія, колодки паникадильныя, мѣстныя и вѣнчальныя. Такимъ толкованіемъ широко пользуется Московская фальсификація и, чувствуя за собою силу, настойчиво добивается полной свободы поддѣлки и въ прочихъ сортахъ церковной свѣчи.

Принося Вашему Высокопреосвященству глубокую благодарность за Ваше отеческое попеченіе о Московскомъ Епархіальномъ свѣчномъ заводѣ, Правленіе его въ настоящій тяжелый часъ разлуки съ Вами усердно проситъ Васъ позволить ему утѣшиться тою крѣпкою мыслію, что Вы, какъ Первосвятитель Россійской Церкви, не оставите заботъ объ огражденіи храмовъ Божіихъ на Руси отъ поддѣльной свѣчи ходатайствомъ объ изъятіи законнымъ путемъ изъ частныхъ рукъ выдѣлки и продажи церковныхъ свѣчъ.

Затѣмъ Преосвященный Анастасій прочиталъ адресъ отъ *комиссіи по организаціи общеобразовательныхъ чтеній для фабрично-заводскихъ* рабочихъ г. Москвы:

—„Ваше Высокопреосвященство, высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивый архипастырь и глубокочтимый отецъ. Основанная въ Москвѣ покойнымъ Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ комиссія по организаціи чтеній для фабрично-заводскихъ рабочихъ въ теченіе 10 лѣтъ своей дѣятельности имѣла высокое счастіе пользоваться не только милостивымъ благоволеніемъ вашего высокопреосвященства, но и дѣятельнѣйшимъ и многоцѣннымъ сотрудничествомъ вашимъ въ области внѣшкольнаго просвѣщенія народныхъ массъ.

Вы, владыко святый, отзывчивый на всѣ нужды и печали отечества, первый изъ русскихъ первосвятителей спизошли съ высоты церковной каѳедры и прямо вошли въ среду народную, въ массы рабочихъ, чтобы оградить ихъ авторитетнымъ церковнымъ словомъ отъ лжеученій, которыя всеразрушающая смута и у насъ, какъ на Западѣ, стала распространять между простодушными людьми труда фабричнаго.

Никогда не забудутъ трудящіеся на нивѣ просвѣщенія рабочихъ, какъ и они сами, что именно вы первый архипастырскими молитвами предъ чтимыми святынями Москвы благословили открытіе нашего учрежденія и первымъ предложили рабочимъ въ аудиторіи Историческаго музея живую бесѣду о вѣрѣ Христовой, какъ началѣ жизни, и что эта достопамятная рѣчь ваша, отпечатанная для безплатной раздачи слушателямъ, положила начало всѣмъ нашимъ изданіямъ для рабочихъ, выросшимъ нынѣ въ цѣлую библіотеку.

Съ той начальной поры мы изъ года въ годъ, вмѣстѣ съ своими слушателями, молились за совершаемыми вами, высокочтимый архипастырь, богослуженіями при открытіи и закрытіи чтеній, заслушивались вашимъ живымъ словомъ, не однажды видали мы васъ лекторомъ для рабочихъ на нашей скромной каѳедрѣ и слушали ваши собственныя чтенія, нарочито составленныя именно для нашихъ слушателей. Порою вы поручали также вновь составленныя вашимъ высокопреосвященствомъ для нашихъ аудиторій чтенія предложить за васъ кому-либо изъ нашихъ лекторовъ. Въ такомъ неоцѣнимомъ участіи въ нашемъ дѣлѣ мы черпали и одобреніе и направляющія указанія для внѣшкольнаго просвѣщенія народа и съ великою радостію печатали для раздачи рабочимъ ваши чтенія, которыя составляли большой вкладъ

въ нашу библіотеку, тѣмъ болѣе цѣнный, что они были направлены противъ опасныхъ навожденій соціализма. Расширяя кругъ нашихъ чтеній, вы отдали для нихъ и большую аудиторію въ созданномъ вами Епархіальномъ Домѣ, тотчасъ же по его открытіи въ 1903 году, гдѣ онѣ ведутся и доселѣ.

Мы не исполнили бы долга своего сердца, велѣній своей совѣсти, если бы въ день разлуки съ любящею васъ Московскою паствою не предстали въ сопровожденіи нашихъ слушателей предъ вами, нашъ безцѣнный первоучитель и нашъ дорогой первосвятитель, чтобы открыто предъ всѣми принести вамъ свою глубокую благодарность.

Вмѣстѣ съ тѣмъ усерднѣйше просимъ васъ, возлюбленнѣйшій отецъ нашъ и на чредѣ высшаго священноначалія не забывать о насъ, не оставлять насъ безъ своихъ мудрыхъ указаній и мощной поддержки и попрежнему памятовать о насъ и нашихъ слушателяхъ въ вашихъ святыхъ молитвахъ.

Въ составъ депутаціи отъ комиссіи входили: попечитель округа А. А. Тихомировъ, В. В. Назаревскій, директоръ Консерваторіи М. М. Ипполитовъ-Ивановъ, профессоръ С. А. Ѳедоровъ, Г. Ѳ. Марковъ и четверо рабочихъ.

——

Преосвященный Василій высказалъ прощальное привѣтствіе отъ *Кирилло-Меѳодіевскаго Братства и Покровскаго Братства* для вспомоществованія учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ. Отъ обоихъ братствъ была поднесена икона съ изображеніями Свв. Кирилла и Меѳодія. Въ составъ депутаціи входили протоіереи А. В. Никольскій, епархіальный наблюдатель А. Д. Италинскій, предсѣдатель столичнаго отдѣленія Братства священникъ С. Д. Муретовъ, и другъ.

Были выслушаны привѣтствія отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія и отъ Отдѣла по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ.

Управляющій *Синодальной типографіей* А. С. Орловъ поднесъ митрополиту *Чиновникъ архіерейскаго священнослуженія*, въ художественномъ переплетѣ изъ лосиной кожи.

Протоіерей С. М. Садковскій явился выразителемъ прощальныхъ привѣтствій и пожеланій отъ трехъ епархіаль-

ныхъ женскихъ училищъ, поднесшихъ подарокъ въ видѣ цѣннаго письменнаго прибора съ часами.

Отъ *Московскаго Общества по устройству публичныхъ чтеній, библіотекъ и читаленъ* привѣтствіе прочелъ докторъ Д. И. Преклонскій.

„Московское Общество по устройству публичныхъ чтеній, библіотекъ и читаленъ, имѣя Васъ, Владыко, своимъ почетнымъ членомъ, позволяетъ привѣтствовать Васъ съ назначеніемъ первоприсутствующимъ членомъ Св. Синода и радуясь видѣть Васъ первымъ іерархомъ Россіи, въ то же самое время не можетъ не скорбѣть, что теряетъ мудраго наставника въ Москвѣ. Памятуя о всегдашней готовности Вашей придти на помощь Обществу въ трудныя минуты его жизни, Общество почтительнѣйше благодаритъ Васъ за Ваше всегдашнее внимательное отношеніе, которымъ Вы удостоивали членовъ Общества и молитъ Всевышняго да продлитъ Онъ, Пастыреначальникъ Вашу драгоцѣнную жизнь на мѣстѣ новаго Вашего служенія на многіе годы на благо Церкви и подвѣдомственныхъ Вамъ учрежденій".

Затѣмъ депутація отъ *Совѣта Московскихъ Единовѣрческихъ Церквей* простилась съ Архипастыремъ сердечнымъ словомъ:

„Великая Московская Церковь, глубоко скорбя о разлученіи съ Тобою, молитъ Господа Бога о сохраненіи драгоцѣнной жизни Твоей и о высшемъ и славномъ преуспѣяніи Твоемъ въ служеніи Св. Православной Церкви въ Царствующемъ градѣ Св. Петра. Къ сему моленію о Тебѣ, Благостнѣйшій Архипастырь и Отецъ, Московскіе Единовѣрцы присоединяютъ и свою усердную молитву: да приложатся Тебѣ лѣта на лѣта, мудрость къ мудрости, любовь къ любви, ревностный и любвеобильный Архипастырь Церкви Христовой. Въ теченіе 15-ти лѣтняго Твоего Архипастырскаго служенія въ Москвѣ Ты согрѣвалъ насъ своею любовью. Милостивъ былъ къ намъ, чадамъ Христовой Церкви, Единовѣріямъ: укрѣплялъ насъ Своею горячею ревностью: заботился, чтобы въ нашихъ Божіихъ храмахъ все было по чину и благообразно, и охранялъ насъ Своею Архипастырскою и Отеческою

властію отъ всякаго волненія и соблазна. Благослови Владыко Святый принять отъ насъ сіе малое приношеніе, книгу „Толковый Псалтырь", напечатанный съ рукописи XVI-го вѣка въ Единовѣрческой типографіи, какъ свидѣтельство сердечной нашей признательности и любви къ Тебѣ насъ чадъ Твоихъ. Молимъ и просимъ Тя, Владыко, помяни насъ въ святыхъ своихъ молитвахъ предъ престоломъ Божіимъ. Прости насъ и благослови...

Братство Святителя Николая обратилось къ Владыкѣ Митрополиту съ особымъ адресомъ:

„Во все время Архипастырскаго своего въ Москвѣ служенія, Вы благоволили быть Покровителемъ Братства св. Николая, учрежденнаго при Николоявленской Церкви въ память Цесаревича Николая Александровича. Задачей Братства служитъ оказаніе помощи бѣднымъ ученикамъ духов.-учебн. заведеній Московской епархіи. Высока эта задача, Никогда такъ больно и остро не сказывается матеріальная необезпеченность и бѣдность духовенства, какъ при обученіи дѣтей. Невозможно описать и исчислить горя, слезъ, тревожныхъ безсонныхъ ночей, лишеній, полнаго оскудѣнія, неоплатныхъ долговъ несчастныхъ родителей. И, повторяемъ, высока задача Братства,—осушить слезы, облегчить горе, дать возможность бѣднымъ дѣтямъ получить образованіе. И эта высокая истинно христіанская цѣль дѣятельности Братства, одинаково благодѣтельная, какъ для учащихся дѣтей, такъ и для угнетенныхъ бѣдностью родителей, нашла послѣднее сочувствіе въ любвеобильномъ сердце Вашего Высокопреосвященства. Братство пользовалось всегдашнимъ и неизмѣннымъ Вашимъ благоволѣніемъ, постоянно находило въ Вашемъ Высокопреосвященствѣ вниманіе, поддержку, поощреніе. Радостно, легко было служить при такихъ условіяхъ святому дѣлу оказанія помощи нуждающимся собратіямъ. Навсегда будутъ памятны братчикамъ Ваши ежегодныя торжественныя богослуженія въ Братскій праздникъ. Никогда не будутъ забыты ими Ваши щедрыя жертвы. Не забудется, не должно быть забыто, что благодаря Вашему сочувствію и содѣйствію, Братство достойно отблагодарило Николоявленскую Церковь и весьма значительно увеличило

свои ежегодные доходы. Безусловно полезное, въ духѣ Христовой любви, участіе Ваше въ нашемъ Братствѣ, даетъ намъ основаніе торжественно заявить, что Вы воистину были Милостивымъ Отцомъ ввѣреннаго Вамъ духовнаго стада. Верховный Человѣколюбецъ да воздастъ Вамъ по дѣламъ Вашимъ! Вы оставляете насъ. Имѣемъ дерзновеніе надѣяться, что Вы и тамъ, на чредѣ Первосвятительскаго служенія, не забудете наше Братство въ своихъ святыхъ ко Господу молитвахъ и—позволите намъ считать Васъ, Ваше Высокопреосвященство, пожизненнымъ Почетнымъ Членомъ Братства".

——

Особо прощались съ Владыкою начальники *шести духовныхъ училищъ* Московской епархіи:

— „Въ числѣ весьма многихъ почитателей Вашихъ позвольте и намъ—начальникамъ духовныхъ училищъ Московской епархіи выразить Вамъ, въ день разлуки съ Вами, отъ лица ввѣренныхъ намъ учебно-воспитательныхъ заведеній глубочайшую сыновнюю благодарность за Ваше всегда мудрое и весьма милостивое попеченіе о насъ—учащихъ и учащихся. Обладая чистою душою, присущею христіанину-миротворцу, и весьма добрымъ сердцемъ, преисполненнымъ, по отношенію къ ближнимъ тою христіанскою мыслью, которая, по слову св. апостола, долго терпитъ, милосердствуетъ, не раздражается, не мыслитъ зла, все покрываетъ, все переноситъ, Вы, Высокопреосвященный Владыка, всегда внушали и намъ—начальникамъ, учителямъ и воспитателямъ—имѣть между собою и къ ввѣреннымъ намъ дѣтямъ тѣ высокія христіанскія добродѣтели—миръ и любовь, при помощи которыхъ всякое, а въ особенности очень нелегкое учебно-воспитательное дѣло, создается легко и пріятно. Не ускользнуло отъ Вашего свѣтлаго начальническаго ока и матеріальное положеніе насъ,—скромныхъ тружениковъ. Какъ благостный Архипастырь, Вы всегда вникали въ наше служебное положеніе и наши матеріальныя нужды и, по мѣрѣ возможности, удовлетворяли ихъ различными способами. Пріемлемъ на себя смѣлость твердо надѣяться, что Вы, первоіерархъ Россійской церкви, постоянный печальникъ за насъ—тружениковъ, не откажете намъ въ своей Архипастырской заботѣ объ улучшеніи и въ будущемъ нашего очень

ограниченнаго матеріальнаго положенія, особенно лицъ семейныхъ.

А теперь съ грустью разставаясь съ Вами, съ искреннимъ пожеланіемъ Вашему Высокопреосвященству здравія и долгодействія на многія и многія лѣта для блага Святой Православной Церкви, мы почтительнѣйше просимъ Васъ преподать намъ, соработникамъ нашимъ и всѣмъ учащимся ввѣренныхъ намъ учебныхъ заведеній свое Святительское благословеніе и не забывать насъ въ своихъ Святительскихъ молитвахъ".

Послѣднее привѣтствіе Владыкѣ Митрополиту принесъ *Московскій Отдѣлъ Всероссійскаго Національнаго Союза.*

Въ заключеніе всѣхъ привѣтствій присутствовавшіе пропѣли Митрополиту *„многая лѣта"!*

Высокопреосвященный Владиміръ обратился къ депутатамъ съ краткимъ слезно-прочувственнымъ словомъ, въ которомъ горячо благодарилъ всѣхъ за оказанное вниманіе, глубоко тронувшее его. Это вниманіе говоритъ объ установившемся тѣсномъ общеніи между Архипастыремъ и пасомыми. Если вся Россія, сказалъ Митрополитъ, представляетъ огромное дерево, а Москва составляетъ его корни, то я желалъ бы быть малѣйшимъ листкомъ на этомъ деревѣ, дабы питаться корнями его.

Присутствовавшіе пропѣли Митрополиту *„исъ полла эти, деспота"*, а Высокопреосвященный Владиміръ попросилъ пропѣть *многая лѣта* „боголюбивой Москвѣ". И въ отвѣтъ прогремѣло многолѣтіе первопрестольной столицѣ...

Лишь въ шестомъ часу вечера закончилось прощаніе. Митрополитъ благословилъ всѣхъ собравшихся, и затѣмъ удалился во внутреннія покои.

Не скоро еще разошлись почитатели Высокопреосвященнаго Владыки Митрополита, изливая другъ передъ другомъ горькія чувства разлуки съ дорогимъ Архипастыремъ, сердцемъ слившимся съ Бѣлокаменной и ея обитателями. Казалось, что и сама природа вторила настроенію православныхъ москвичей, плача дождевыми слезами!..

10 Декабря Архипастырь закончилъ прощальные визиты по Москвѣ. Вечеромъ Онъ присутствовалъ за всенощнымъ бдѣніемъ въ храмѣ Троицкаго подворья и затѣмъ на молебствіи предъ чудотворной иконой Иверской Богоматери.

Въ половинѣ двѣнадцатаго ночи подъ 11 Декабря загудѣли московскіе колокола. Протяжный, жалобный, точно плачущій звукъ ихъ возвѣстилъ отбытіе Высокопреосвященнаго Митрополита Владиміра съ Троицкаго подворья на Николаевскій вокзалъ. Рыдали колокола, моросила погода, слезами орошая прощальный путь сроднившагося съ нею Архипастыря... Николаевскій вокзалъ переполнился народомъ... Множество высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ наполнили парадныя комнаты вокзала. Здѣсь же находились: состоящій при Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ генералъ М. П. Степановъ, Московскій губернаторъ, Московскій градоначальникъ, губернскій предводитель дворянства А. Д. Самаринъ, попечитель учебнаго округа А. А. Тихомировъ и мн. др. Всѣ встрѣтили Владыку пѣніемъ: „*Исъ полла эти, деспота*“!.. Митрополитъ прощался съ каждымъ и всѣхъ благословлялъ. Губернаторъ поднесъ Владыкѣ отъ Столичнаго Попечительства о Народной Трезвости икону св. Косьмы и Даміана. Преподавъ всѣмъ общее благословеніе, Владыка прошелъ въ салонъ-вагонъ, куда за нимъ послѣдовали епископы и многіе изъ высокихъ свѣтскихъ лицъ.

Раздался послѣдній звонокъ... Запыхтѣлъ паровозъ, прогудѣлъ... и тронулся!.. Прощальное: „Исъ полла эти, деспота“ огласило воздухъ, а изъ окна вагона въ отвѣтъ дорогой Архипастырь давалъ послѣднее благословеніе своей паствѣ, въ сердцахъ которой Онъ почти 15 лѣтъ неустанно сѣялъ и взращивалъ сѣмена вѣры Христовой, сѣмена любви и преданности Церкви, Царю и Родинѣ!.. Надрывались, гудя, московскіе колокола, точно звали любимаго Архипастыря вернуться назадъ въ объятія Златоглавой; но, почуявъ безсиліе, какъ-то вдругъ оборвались... замерли... Послѣдніе звуки ихъ въ полночной тьмѣ понеслись во слѣдъ стремительно убѣгавшаго поѣзда... Но все было напрасно... Съ границъ Московскихъ они вернулись одинокими... Владыка безвозвратно отбылъ къ мѣсту своего новаго служенія, вѣрный Призвавшему Его... Да будетъ же во всемъ воля Божія!..

И. Айвазовъ.

На 1913-й годъ

Открыта подписка

НА НОВЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ И МИССІОНЕРСКІЙ ЖУРНАЛЪ:

„Голосъ Церкви".

Журналъ: „ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ", вступая во **второй годъ** своего изданія, имѣетъ цѣлью освѣщать и разрѣшать въ строго-православномъ церковномъ духѣ всѣ вопросы Вѣры и Церкви, а также и вопросы государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученіемъ Православной Вѣры и съ жизнью Православной Церкви.

Посему въ „ПРОГРАММУ" журнала входятъ:

Отдѣлъ I: 1) Душеполезное чтеніе, т. е. статьи, дневники, письма, наблюденія и воспоминанія, а также и прочіе труды религіозно-назидательнаго содержанія. 2) Вѣроученіе и нравоученіе Православной Церкви, въ научно-популярномъ изложеніи и въ удовлетвореніе запросовъ нашего времени. 3) Церковная проповѣдь на жгучіе вопросы современности. 4) Церковное управленіе. 5) Вопросы современнаго пастырства и церковный приходъ. 6) Церковная школа. 7) Внѣшняя и заграничная православная миссія. 8) **Внутренняя миссія**. 9) **Русское сектантство**, соціализмъ, современный атеизмъ и спиритуализмъ. 10) Православная церковь за границей. 11) Инославіе и иновѣріе.

Отдѣлъ II: 12) Церковь и Государство. 13) Церковь и Общество. 14) Церковь и семья. 15) Церковь и личная жизнь человѣка. 16) Церковь и современная пресса. 17) Церковь и современная мысль. 18) Библіографія и критика. 19) Политическое обозрѣніе. 20) Стихотворенія. 21) Почтовый ящикъ: отвѣтъ на запросы читателей по программѣ журнала.

Въ журналѣ **принимаютъ участіе**: просвѣщеннѣйшіе іерархи и пастыри Церкви, миссіонеры, мужи богословской и свѣтской науки и литературы, а равно и видные дѣятели на поприщѣ церковной, государственной и общественной жизни.

Журнальный итогъ

„ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ", съ Божьей помощью, блестяще закончилъ *первый годъ* своего существованія. Численность *подписчиковъ* превзошла самыя смѣлыя редакціонныя ожиданія, хотя Редакція и получила возможность публиковать о выходѣ журнала только на исходѣ подписного сезона. Составъ *сотрудниковъ* журнала не только многочисленъ, но и своимъ качествомъ вполнѣ гарантируетъ въ дальнѣйшемъ еще большее достиженіе журналомъ своихъ цѣлей, на что и будутъ направлены усилія Редакціи въ 1913 году.

— Въ истекшемъ 1912 году въ „Гол. Церкви“, между прочими, печатались статьи: Московскаго Митрополита **Владиміра**, Архіеписк. Антонія Волынскаго, Архіеп. Николая Варшавскаго, Архіеп. Арсенія Псковскаго, Еписк. Гермогена (б. Саратовскаго), Еписк. Димитрія Таврическаго, Епископа Никона (б. Вологодскаго), Еписк. Василія Можайскаго, Еписк. Митрофана Гомельскаго, Архим. Димитрія, Архимандр. Арсенія, Іером. Николая, П. Мансурова, В. Кожевникова, М. Новоселова, И. Айвазова, доп. Моск. Д. Акад. В. Троицкаго, профес. Казан. Д. Акад. Іером. Гурія, профес. Нѣжин. Инст. свящ. Н. Боголюбова, законоуч. ШБ. Женск. Педагогич. Инст. П. Аникіева, К. Меркурьева, члена Г. Думы Г. Шечкова, проф.-члена Г. Совѣта Т. И. Буткевича, профес. ПБ. Дух. Акад. А. Бронзова, инспект. гимназіи А. Горанна, доктора В. Николаева, и. д. доцента Кіев. Д. Акад. Н. Фетисова, Е. Воронца, Свящ. Н. Колосова и мн. др. Въ редакціонномъ портфелѣ на 1913 г. имѣется вес. цѣнный матеріалъ по жгучимъ вопросамъ Церкви и Государства, принадлежащій перу извѣстныхъ ученыхъ, какъ напр. *профес.-канониста И. С. Бердникова, проф.-канониста А. И. Алмазова и мн. др.*

Печатавшіяся въ „Гол. Церк.“ за 1912 г. важнѣйшія статьи изданы Редакціей *отдѣльными брошюрами*, каковыя и можно получать въ Редакціи за вес. умѣренную цѣну. Съ цѣлью дать духовную пищу и простому народу, Редакція „Гол. Церкви“ издаетъ **„Ленту Обители Святителя Алексія“**, религіозно-просвѣтительныя и миссіонерскія брошюрки. Цѣна за **сотню 50** коп., съ пересылк. **75** коп.

КЪ СВѢДѢНІЮ ПОДПИСЧИКОВЪ и СОТРУДНИКОВЪ:

1) **Годовая цѣна** журнала **ЧЕТЫРЕ** руб., **за $^1/_2$ года 2 руб.**; съ дост. и перес. За границу **ПЯТЬ** руб. Деньги адресовать: *„Москва. Кремль. Чудовъ монастырь. Въ редакцію „Голоса Церкви“.* Подписка принимается и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

2) **Плата за объявленія** на послѣднихъ страницахъ: 1 стран. 20 руб., $^1/_2$ стр. 10 руб., $^1/_4$ стр. 5 руб., $^1/_8$ стр. 3 руб. При печатаніи много разъ дѣлается уступка по соглашенію.

3) **Литературный** матеріалъ для „Голоса Церкви“ надлежитъ направлять и за справками обращаться по адресу: *„Москва. Бол. Тверская-Ямская, д. 48. Телеф. 172-76.* **Ивану Георгіевичу Айвазову“**. Статьи для журнала надо писать четко и на одной сторонѣ листа.

Редакторы *„Голоса Церкви“*: Намѣстникъ Чудова монастыря **архимандритъ Арсеній** и и. д. доцента Московск. Духовн. Академіи Московскій епархіальный миссіонеръ **Иванъ Айвазовъ.**